

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 30 ● октябрь ● 1986

СТИРАЛЬНЫЕ МАШИНЫ
ВЯТКА
 КИРОВСКОГО ЗАВОДА
 «ЭЛЕКТРОПРИБОР»
 МИНЛЕГПИЩМАША
**НЕ ЛЮБЯТ
 СТИРАТЬ**

ТЕЛЕВИЗОРЫ
ГОРИЗОНТ
 МИНСКОГО ЗАВОДА
ЭЛЕКТРОН
 ЛЬВОВСКОГО ЗАВОДА
ЛУЧШЕ НЕ ПОКУПАТЬ!

ХОЛОДИЛЬНИКИ
КРИСТАЛЛ-9
 ВАСИЛЬКОВСКОГО ЗАВОДА
 ХОЛОДИЛЬНИКОВ
**ХОРОШИ
 ДЛЯ ОТОПЛЕНИЯ**

Рисунок Л. НАСЫРОВА.

А же не рассмотрев, а ощупав эту историю, автор, заявляет: во всем повинна внешность нашего героя, Соколова Г. И. Ну, будь Соколов мужчиной античных статей, по маковку налитым здоровьем, — мало бы кто решился свергнуть его в нынешнее состояние. Такой, сразу заметно, не отступит, даст бой по всем позициям. А нашему Соколову — худой, в очках — бесконечно далеко до бойцовских характеристик.

И кто же мог ожидать, что под такой внешностью кроется натура поистине гладиаторская? Никто не ожидал! И потому два с лишним года назад Г. И. Соколов был беспардонно низвергнут с должности начальника сочинского РСУ, пасынокского отделения Туапсинской объединенной базы (ТОБ) треста Главтюменьнефтегаз — база в Туапсе строит, ремонтирует дома отдыха нефтяников. А низвержению предшествовали такие события.

В 1983 году Соколов был назначен и. о. начальника РСУ. Вкупе с полным расстройством дел в управлении — денег на расчетном счету нет, дебетская задолженность по бухгалтеру превысила 300 тысяч рублей — Соколов получил от предшественника такой объект: пристройка к детскому саду.

Объект, прямо скажем, микрокосмический даже для мизерного РСУ, но тем не менее его пытались отстроить аж с 1979 года, и все тормозилось дело — то нет материалов, то нехватка рабочих рук... Ну, тянуть бы и Соколову с пристройкой еще лет десяток, никто и слова не скажет, а он по глупости подналег, и вскоре детсад принял еще пятьдесят мальшей.

Тут и грянула проверка из головной организации, из Туапсе, и выяснилось вот что: за пристройку вам, товарищ Соколов, конечно, поклон, развязались наконец, а вот объем работ вы и ваш главный инженер Такмазян против сметы завесили и нанесли РСУ ущерб в 3557 рублей. И, качая головами, удалась проверка.

— Товарищи, надо полагать, не учли, что строительство было непомерно затянута и это повлекло его удорожание, — рассуждали в РСУ. — Деньги, конечно, выплачивать не придется, недоразумение рассеется.

Но не рассеялось. И вскоре строителей известили: либо платите, т. т. Соколов и Такмазян, либо вашей деятельностью займется прокуратура.

— А и пусть! — запальчиво вскричал Соколов, но ему сказали мудрые люди: посоветуйся с юристом,

отдыхает тут у нас один адвокат-зубр, Пономарев Юрий Борисович, ты двинь к нему.

Зубр-адвокат в детской панаме сидел по пояс в Черном море, когда к нему, закатав брюки, подошел худой и строгий Соколов. И, выслушав Соколова, адвокат молвил:

— Допустим, что вы откажетесь платить, ибо вина за собой не знаете. Далее события могут развернуться так: материалы комиссии будут переданы в прокуратуру; возможно, возникнет уголовное дело, вас могут отстранить от работы до выявления вашей сущности; поскольку вы член партии, то могут быть неприятности и по партийной линии. Мне видится два выхода из положения: либо доказать свою полную невиновность сейчас же, либо, заплатив требуемое, доказать свою невиновность потом. Что для вас удобнее?

Соколов, несколько ошавевший от перспектив, ответил, что ему удобнее второй выход, так как ко дню вступления его в должность недоделанной пристройки детсада уже было три года и он информацией тех лет просто не владеет.

— Но, — еще сказал Соколов, — не будет ли факт внесения денег расценен как признание вины и покаяние?

— Вашу вину, если на то пошло, может установить только суд! — отчеканил адвокат.

Деньги были внесены.

Затем Соколов, убив полтора месяца, собрал необходимые документы и выписки, обелил и себя, и Такмазяна, но тем не менее они были уволены директором ТОБа Е. Н. Стешиным — за грубое нарушение должностных обязанностей.

* * *

— Бросил бы ты, Георгий, колготиться, — говорили Соколову домашние и знакомые, — нашел с кем силешкой тягаться. У товарища Стешина, знай, даже служебное авто оборудовано мощной радиосвязью, а уж если он начнет звонить из кабинета!.. Тебя вон уже в правдоискатели занесли!

— А что в этом зазорного? — гневно блеснули глазами Соколов. — Почему мы так деформировали понятие о правдоискателе? Почему человека, ищущего справедливости, мы связываем с образом склочника? Так нет же! Буду колготиться! Буду писать!

И заслонила бесчисленный по счету конверт в высокие инстанции.

Инстанции не заставили себя ждать. Делом Соко-

БЕЗ ВИНЫ

● РАСПЛАТА ЗА НЕЖЕЛАНИЕ ЛАКЕЙСТВОВАТЬ ● ТОРПЕДИРОВАННЫЙ ПРИКАЗ

лова занималась прокуратура г. Сочи, Госбанк, Стройбанк, прокуратура г. Кропоткина (по поручению Прокуратуры РСФСР), приезжали специалисты из Миннефтепрома — нет вины Соколова в удорожании строительства, нет вины Такмазяна. Ведь, товарищи, все течет, все меняется. К примеру, сметой от 1976 года противопожарная сигнализация в пристройке не была предусмотрена, а в 1983 году пожарные сказали: сигнализация обязательна. И теперь она есть. И она, кстати, денег стоит.

Дело дошло до Прокуратуры СССР, и прокуратура — на место выезжал представитель! — сказала: товарищ Миннефтепром! В вашей системе происходит непорядок. Предлагаем восстановить Соколова и Такмазяна в должностях с оплатой вынужденного прогула.

И, к чести Миннефтепрома, вскоре родился приказ (№318) за подписью первого заместителя министра В. И. Игровского, где черным по белому: восстановить Соколова и Такмазяна, оплатить вынужденные прогулы; Стешина объявить строгий выговор; начальнику юридического отдела Главтюменьнефтегаза В. А. Рыбалову — тоже строгач.

А Соколов получил из министерства ответ в том духе, что справедливость восторжествовала, что приказ об увольнении отменен, подставляйте карманы, Соколов и Такмазян, вам будут оплачены вынужденные отпуска. И сверхобнадеживающая фраза: «Выполнение приказа контролируется». Это обещал начальник юридического отдела министерства С. Я. Бернштейн.

А ет, оно не было ни раздраженным, ни тем паче брюзгливым, это письмо, написанное — угадывалось по почерку — немолодой рукой. Хотя автор и пенял редакции на некоторые, как ему казалось, промаш-

ки. Трудно, сетовал он, читаются строки, бегущие по синему фону. (Мы прислушались: теперь, если цвет необходим, даем его в полтона.) А текст, вынесенный на обложку журнала и усекающий треть, а то и половину рисунка, незлобиво ехидничал читатель, напоминает мне неряшливого человека, у которого из-под нарядного платья виднеется нижнее белье. (Такое вольное сравнение не приходило нам в голову, но к моменту получения письма мы уже решили отказаться от своей затеи — стало быть, суждение автора опять-таки оказалось справедливым.)

Завершалось послание очень теплыми и лестными для крокодилцев словами, в искренности которых сомневаться не было повода. Тут-то и припомнили сообща, что этот читатель, неизменно подчеркивающий свою глубину и давнюю привязанность к журналу, никогда не упускает случая подкузьмить его за малейшую оплошность. В последний раз, года три назад, он выудил из одного фельетона такую фразу: «Бурная, быстротекущая река Лета вырвалась на берег...» И со спокойствием школьного учителя втолковал, что мифологическая Лета, по которой перевозчик Харон переправляет души умерших в подземное царство Аида, тихая, смиренная, а в довершение изящно загнул салазки незадачливому фельетонисту, напомнив, конечно же, известные тому хрестоматийные строки из «Евгения Онегина»: «И память юного поэта поглотит медленная Лета...» Пришлось публично покаяться с помощью карикатуры на собственного сотрудника...

Ветераны же «Крокодила», убежавшие не только от инфаркта, но и от склероза, тотчас установили, что это тот самый читатель-придира, который нет-нет да и понуждает редакцию каяться за мелкие грешки... с начала 50-х годов, то есть вот уже больше тридцати лет!

ПРОФЕССОР Ф. К. СТОЯН:

«НЕ РАССТАЮСЬ С «КРОКОДИЛОМ» 60 ЛЕТ!»

И при этом, по его же признаниям, преданно нас любит. «Потому и жучит, что любит!» — догадались самые смекалистые.

Имя этого привередливого, дотошного читателя и вместе с тем нашего верного друга, всю душой болеющего за журнал, — Филипп Кузьмич Стоян.

В том письме, с которого повелась речь, глаз, не веря себе, зацепился за цифры «1927». Вот с этого года, буднично, между делом, просто к слову сообщал Ф. К. Стоян, он начал выписывать «Крокодил». Может, описка? Рука машинально вывела не ту цифру? Бывает же...

Но интуиция подсказывала, что ошибки тут нет. Немедленно в Киев, а именно там живет и трудится Филипп Кузьмич, было отправлено послание, торжественно отмечавшее столь редкое событие, радостное не только для его виновника, но и для всех крокодилцев.

Ровно 60 лет выписывать одно издание — не шутка, даже если это юмористическое издание!

В тот же день решением редакционной коллегии, экстренно собравшейся в своем рабочем составе, Филиппу Кузьмичу Стояну было присвоено звание

«Почетный крокодилец». А сие удостоверяющий официальный документ — красочно оформленный крокодилский диплом — был доставлен юбиляру специальным корреспондентом журнала.

Кстати, о юбилеях: у Филиппа Кузьмича их немало. Год назад отметил свое 80-летие, а в феврале будущего года исполнит 60 лет со дня вступления в ряды партии и 65 лет — в ряды комсомола. «По сей день я хочу оставаться и комсомольцем, — говорит он, — руководствуясь девизом нашего славного поэта А. Безыменского, который в прекрасной поэме «Комсомолия» писал: «Так свершая свой путь, о солнце! Пльвите через нас года, я буду сед, но комсомольцем останусь юным навсегда». Я тоже бел, как лунь, но и теперь активно общаюсь с молодежью, часто выступаю с лекциями, докладами, провожу беседы».

Эта тяга к юному поколению объясняется не только молодостью души ветерана, но и большой педагогической практикой: более четверти века доктор исторических наук Ф. К. Стоян преподавал в Киевском университете, читая курс «История государства и права СССР». Одновременно он работал старшим научным сотрудником в Институте истории АН УССР, где и сейчас продолжает трудиться консультантом.

В долгой и плодотворной жизни Филиппа Кузьмича исключительную роль, как он сам подчеркивает, играл юмор. Улыбка, смех не просто скрашивали тяжелые дни, не просто упрочивали оптимизм — они с юности были надежными помощниками в конкретной работе.

В 1927—1928 гг., вспоминает Филипп Кузьмич, я работал секретарем Долин-

ского райкома комсомола Криворожского округа. В ту пору велась кампания вытеснения капиталистических элементов. Одной из мер этой кампании было самообложение. Постановление о его проведении принимало общее собрание села, а вырученные средства шли на внутренние нужды — постройку мостов,

Филипп Стоян, секретарь Долинского райкома комсомола. 1927 г.

дорог, амбаров и пр. Беднота от обложения освобождалась, середняки вносили небольшие суммы. Кулачке же трясли основательно... Такие собрания проводились в каждом селе. На моем «счете» их было два. Но вот в зажиточных селах это мероприятие проходило со скрипом. Как-то меня вызвал секретарь райкома партии: «Поезжай, Стоян, в Новониколаевку, там наш уполномоченный Поливода уже две недели впустую бьет-ся — не принимает собрание необходимого постановления».

Поехал я в это село. Потолкочал по душам с комсомольцами, хотя чейка была маленькая — и десятка человек не насчитывала. В воскресенье в школе собрался сход. Шумели с десяти часов утра до шести вечера. Чаша весов клонилась то в одну, то в другую сторону. Как назло под конец вылез бойкий на язык крестьянин и потянул сход за собой: «Оно, конечно, дело важное — общий интерес, да только денег у нас мало, мануфактуры вовсе нет...» Кто-то бросает реплику: «Поддерживаю!» Я тут же реагирую: «Веревка

ВИНОВАТЫЕ

И что же?

— А ничего! — отвечал автору Е. Н. Стешин. — Мы ликвидировали в Сочи РСУ, и восстанавливать Соколова некуда.

Евгений Николаевич врал в глаза. РСУ не ликвидировано, преобразовано его же приказом, а это две разные вещи. В первом случае Соколов действительно не подлежал бы восстановлению — некуда! А во втором — подлежал, с оплатой вынужденного прогула.

— Насчет этого второго у меня есть телефонограмма из главка, — продолжал Е. П. Стешин. — Вот что сообщает мне товарищ Рыбалов...

— Которому тоже объявлен выговор?

— Вот что он сообщает: задержать исполнение приказа министерства согласно указанию товарища Грайфера. Товарищ Грайфер — начальник Главтюменьнефтегаза, он в ранге замминистра. А вот, — Стешин звонко шлепнул стопкой хорошей бумаги по столу, — вот строгая копия письма товарища Грайфера к товарищу Динкову, министру нефтяной промышленности СССР. Этим письмом товарищ Грайфер просит вычистить наши ряды от Соколовых. Читайте: «Восстановление на ранее занимаемые должности тт. Соколова и Такмазяна приведет к торжеству нерадивых и недобросовестных работников и нанесет моральный ущерб трудовым коллективам. Об этом говорит и поступившее в Главтюменьнефтегаз письмо работников Сочинского РСУ».

— Что за письмо? — встревожился автор.

— Трудового коллектива! — торжественно сказал

Стешин. — Того коллектива, где работал Соколов и его приспешник.

— Разрешите посмотреть?

— Возьмите на память! — улыбнулся Евгений Николаевич.

Ах, догадаться бы Евгению Николаевичу, что корреспондент начнет обходить граждан, которые данное письмо подписали! Но не догадался тов. Стешин, в результате чего и родилось уже

открытое письмо

министру нефтяной промышленности СССР

тов. Динкову В. А.

Уважаемый Василий Александрович! Позвольте отнять у Вас несколько минут государственного времени. Вы получили обращение Главтюменьнефтегаза, где его начальник тов. Грайфер просит Вас рассмотреть вопрос об увольнении тт. Соколова и Такмазяна. В том, что Главтюменьнефтегаз, ТОВ крайне не заинтересованы в их восстановлении, — в этом нет никаких сомнений. И одним из основополагающих аргументов против Соколова и Такмазяна будет письмо коллектива РСУ, в котором и Такмазян, и Соколов (в первую очередь Соколов, это он третий год не смиряется) обвинены во множестве грехов. (В частности, Соколов Г. И. «потерял облик коммуниста».)

Василий Александрович! Письмо это уникально уже тем, что мне не удалось выяснить: кто же его написал? Бухгалтер Дроздова, письмо подписавшая, но никогда с Соколовым не работавшая? Нет, не она. (Она пришла в РСУ, когда Соколов уже был уволен). Слесарь Силифонов? Нет, и слесарь не писал письма, так как с Соколовым не работал, но письмо подписал. Секретарь парторганизации РСУ Лаврентьев не писал письма и в то, что там есть его виза, не верит! Экономист Власова? Тоже не писала письма, но подписала, хотя к Соколову «претензий нет». (Странноватая, конечно, позиция, но бог с ней, с Власовой). Демьянов, художник РСУ и близкий друг Соколова? Не писал, но подписал. (На страшный шепот Соколова: «Вадим! Как ты мог! Как ты мог!» — он отвечал: «А что я? Я ничего! Мне-то что!»)

Подписал письмо и кровельщик Романцов.

— А вы работали когда-нибудь с Соколовым?

— Никогда! — весело отвечал кровельщик.

— А хотя бы в лицо его знаете? (Соколов стоит тут же, протирает очки, близоруко и тупо смотрит на Романцова).

— И в лицо не знаю.

— Тогда хоть познакомьтесь!..

Василий Александрович! Дальнейшие комментарии к письму, которое Вы получили, думается, излишни.

Возможно, к этому письму для солидности будет приложен приказ по ТОВу, где Соколову и Такмазяну объявлены строгие выговоры — «за систематическое ненадлежащее исполнение трудовых обязанностей». По этому приказу имею заявить следующее: ни Соколов, ни Такмазян о выговорах до поры до времени не знали (а вдруг обжалуют?), так как в ТОВЕ существовало два приказа. Оба № 199, оба изданы в одно время, оба своевременно подписаны Стешиным, но в одном приказе о выговорах ни слова, а в другом они есть. Короче говоря, костью в горле встал Соколов у ТОВа, и его руководство пошло даже на «коррекцию» документов, лишь бы создать условия для увольнения. Руководство это в лице товарища Стешина вообще далеко пошло, не убоившись даже приказа замминистра. И такая смелость, согласитесь, не может не настораживать, как, впрочем, и мизантропия по отношению к Соколову.

А в чем же причина столь великой нелюбви Стешина к Соколову? Дело в том, что у Соколова развито чувство собственного достоинства, и холуйствовать ни перед кем он физически не в состоянии. А тов. Стешин не раз обращался к Соколову: вы там, в Сочи, пансионаты ремонтируете, пристройте человека отдохнуть. И не раз, и не два Соколов скрепя сердце, шел навстречу Стешину, но терпение в конце концов лопнуло. Результаты нам известны.

И последнее, Василий Александрович. Вас может смутить такой факт: если Соколов, Такмазян не виновны, то зачем они вносили деньги? Упорствовали бы, стояли бы на своем. Правда, она всплывет!

Но когда?! Если Соколов, будучи членом КПСС и имея на руках доказательства своей правоты, не может ее доказать уже третий год, то можно только предполагать: когда бы он мог оправдаться, находясь под следствием и неся невидимое и в то же время грязное клеймо жулика*.

С уважением

Ю. КАЗАНЦЕВ,

специальный корреспондент «Крокодила».

* Г. И. Соколов в настоящее время работает главным механиком на одном из сочинских предприятий, но это не значит, что он смирился с незаконным увольнением с прежней должности. Он надеется вернуть внесенные им деньги; также надеется, что вынужденный прогул, год и четыре месяца, ему будут оплачены согласно приказу Министерства нефтяной промышленности.

повешенного тоже поддерживает, да что проку!»

На какие-то мгновения наступила абсолютная тишина. И вдруг — обвал хохота! Это был явный перелом в настроении схода. Здесь уж я своего не упустил: давайте кончать говорильню — кто за самообложение? 80 процентов проголосовало «за».

И таких случаев, когда юмор самым непосредственным образом помогал в деле, было у меня много...

Теперь понятно, почему для Филиппа Кузьмича, «практика смеха», «Крокодил» стал настольным журналом. «Куда бы ни бросала меня судьба, — пишет он, — я не расставался с «Крокодилом». Даже в годы Великой Отечественной войны я был его читателем и подписчиком, бережно сохраняю журналы в переплетках... В течение многолетней трудовой деятельности я часто прибегал к помощи «Крокодила», находя в нем ответы на острые жизненные проблемы. А каким добрым подспорьем был он мне во время чтения лекций! Ведь студенческой аудитории нужна разрядка, и крокодильский юмор тут был незаменим. В частности, повествуя о наказаниях на Руси, я не однажды приводил рассказ М. Слободского «Как увековечивали Швейка», опубликованный в № 34 за 1945 год. И теперь, спустя столько лет, при встречах со мной бывшие студенты говорят: помним ваши лекции и примеры про солдата Швейка. Конечно, это радостно...»

А всем крокодильцам очень радостно читать эти строки, радостно сознавать, что есть у журнала такой старинный, такой взыскательный и такой верный друг.

Доброго Вам здоровья, дорогой Филипп Кузьмич!

Долгие Вам лета, Почетный крокодилец!

В. ПОБЕДНОСЦЕВ. — Вернитесь, я боюсь оставаться один!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

НОМО НАРИЕНС
ХОМО ХАПМЕНС

— Кому-то, может, и вред, а мне большая польза...

Рисунок
Е. ГУРОВА.

Рисунок
О. ЭСТИСА.

А то была не жизнь, а в некотором роде праздник, майский день, именины сердца. А также печени, почек и других субпродуктов. И поинтересуясь в те времена кто-нибудь у Генераловой, каким языком та владеет, она ответила бы: «Говяжьим. И в совершенстве!»

Рабочий день Л. И. Генераловой, начальница отдела сбыта Омского мясокомбината, обычно начинался каким-нибудь приятным сюрпризом. Например, открывалась дверь ее кабинета, и с радостной улыбкой входил начальник мясо-рыбного цеха комбината питания второго треста столовых Никишев.

— Доброго здоровьица, Людмила Ивановна! — восклицал он. — Чаю, небось, не пили еще? Так вот вам. — И он бережно клал на стол с десяток пачек индийского чаю, а за ними — тортик. Женщины ведь любят сладенькое...

— Ох и балуете ж вы меня... — томно мурлыкала Генералова. — Где заявочки ваши? Давайте я подпишу. Вы такое мясо на этот раз получите — пальчики оближете! Другие тресты столовых просили — им не дала, а вам... от всей души, так сказать... Кстати, мне врачи посоветовали кофе бразильский растворимый пить и побольше свежих овощей...

Светлана ВОЗЛИНСКАЯ,

«Маминка»

● Деньги, пахнущие духами ●

— Не извольте беспокоиться! — лихо отвечал Никишев и исчезал, уступая место экспедитору Советского треста столовых Сенаторовой. Сенаторова молча клала на стол документы на вывоз мяса с комбината, а рядом ставила бутылку коньяка и банку майонеза.

— Это что ж закуска такая скудная? — шутила Генералова, кивая на стол.

Подумав, Сенаторова прибавляла к этой кучке еще две банки майонеза и выжидающе взглядывала на Генералову.

— Спасибо за хлопоты ваши... — пела Генералова. — Дорог, как говорится, не подарок, дорого внимание...

«Да уж, — мрачно думала Сенаторова. — А попробуй сунься я сюда с пустыми руками — сама ж однажды пообещала, что буду я тогда часами под дверьми стоять, и хорошего мяса нашему тресту не видать».

— Водителям нашим комбинатовским скажете, что вы от «мамы», — деловито продолжала Генералова. — Тогда погрузят и разгрузят очень быстро. Понятно?

Потом к «маме» входила начальница заготовочного цеха столовой №5 Беленко.

— Показывай, что принесла! — зевая, лениво говорила начальница отдела сбыта. — Если вельвет опять, так и знай, не потерплю! Весь город в люрексе ходит, а я по твоей милости то в трикотаже, то в трикотине.

— Люрекс? Учу! — прижимала руку к сердцу Беленко.

— К тому же костюмчик, что ты мне в прошлый раз подарила, — барахло, — продолжала Генералова. — Ни мне, ни дочери не к лицу оказался. Так что отнеси в комиссионку, да деньги, которые за него получишь, не забудь мне отдать. Ну, что тут у тебя в коробочке?

В коробочке оказались французские духи, а рядом с духами лежала четвертная и, открывшая известную поговорку, нежно пахла.

— Сойдет... — снисходительно изрекала Генералова. — Вот возьмешь сапоги мои чинить, туфли мужнины да босоножки дочкины.

На служебный стол ложилась обувь с перкошенными каблучками и оторванными подметками. Потом Генералова подписывала Беленко документы на вывоз продукции с мясокомбината, и та уходила.

Оставшись одна и удовлетворенно напевая себе под нос бодрую песенку, начальница отдела сбыта укладывала все подношения в сумку. Приятные хлопоты прерывал порою ликующий звонок от руководства мясокомбината.

— Людмила Ивановна! — праздничным голосом говорила ей трубка. — Спешу порадовать, опять вам за хорошую работу благодарность вынесли и премию выписали. А к юбилею вашему, говорят, почетную грамоту дадут и сто рублей.

— Не очень-то расщедрились... — сухо реагировала Генералова. — Я тут с утра до ночи спину гну, на благо комбината стараюсь. Да разве кто оценит, эх...

Теперь пора было заняться и воспитательной работой. С водителями комбинатовских машин Людмила Ивановна была строга, но справедлива. Переступал порог шофера.

— Звали, мама? — спрашивал он.

— Что ж ты, сорванец... — вполне по-матерински пеняла ему та. — Опоздал сервелат привезти доктору моему — встань в угол. В смысле в угол двора. Там тебя нагрузят всяким хламом — недельку повозишь его... А вы пошли вон! — закричала она на нектати возникшего в дверях сотрудника отдела. — А то как дам счетами по башке!

Сотрудник проворно скрывался.

Теперь, когда кое-какой порядок в ее владениях был наведен, предстояло быстренько расправиться с неприятными служебными обязанностями.

торговли, «Союзпечати». Последние помогали члену партии Генераловой успешно выполнять партийное поручение — распространять подписку в родном коллективе.

Но, как вы понимаете, все эти уважаемые люди не таились безлунными ночами под забором мясокомбината, ожидая, пока метнут им с территории лакомый дефицитный кусок. Нет, все было просто и незатейливо, как студень из говьяжких ножек. Начальник заготовочного цеха Беленко продавала дефицит прямо в своем цеху. Разумеется, подобная торговля правилами строго запрещена. И конечно же, ни колбасы, ни языков в ее цех по ассортименту не полагалось. И к тому же для того, чтобы обеспечить себя и своих знакомых, Генералова отдавала Беленко львиную долю улучшенной продукции, ограничивая в ней остальных законных получателей. Но сверки между выделенными фондами и фактически получаемой продукцией не было, так что и опасаться было нечего.

Ах, жизнь малиновая! Алчная маманя хватала все подношения подряд. Вареную лапшу и ночные рубашки, коньяк и табуретки. Но если в своих подарках Никишев и Сенаторова уложились в какие-нибудь сотни рублей, то для Беленко содержание Генераловой из года в

специальный корреспондент Крокодила

● Дефицит и сказочная жизнь ● Универмаг в квартире ●

— Заходите! — выкликнула она одного из посетителей, третий час с ноги на ногу переминавшегося в коридоре.

Посетитель с порога начинал раздражать своими претензиями:

— Я из такого-то треста столовых, прибыл за мясом и колбасами согласно разнарядке. Хотелось бы документки оформить...

— Нету машин, — отрезала с досадой Генералова. — И грузчиков нет, и мяса нет.

— То есть как нет? — восклицал получатель. — У нас же с вами договор! Мясо вывозится с вашего комбината согласно фондам...

— Какие такие фонды? — ухмылялась Генералова. — Ваши фонды сами знаете когда придут — после двадцатого. А сегодня какое? Значит, через пару недель и приходите.

— Только не это! — в отчаянии кричал получатель. — К нам ведь в столовую люди придут... их кормить...

— Ничего не знаю, — высокомерно цедила руководительница. — Освободите помещение...

Посетитель понуро уходил. Он, конечно, догадывался, что и машины во дворе комбината стоят, и грузчики возле них покуривают. Но фонды и в самом деле поступали на комбинат с опозданием на полмесяца, так что в первые две декады с Людмилой Ивановной как с хозяйкой положения следовало быть повежливей. А отсутствие четкой инструкции, определяющей круг обязанностей Генераловой, и запущенность учета делали ее и вовсе не уязвимой.

Затем в дверь просовывалась робкая голова ходока от железнодорожников. Искательно мямлил ходок про то, что на их весьма узкопрофессиональный праздник хотелось бы получить деликатесу: языков, сервелатику...

— Какие деликатесы, откуда? — удивлялась Генералова. — Все отдано в ясельки, все лучшее — младенцам города!

Ходок приносил извинения и застенчиво исчезал, а Генералова пренебрежительно усмехалась. Конечно же, и сервелат, и языки, и пастрома — все было у начальницы, но кто мог это проверить? Спецзаказы на дефицит не регистрировались, контроль отсутствовал. И Людмила Ивановна начинала любовно составлять список «нужных» людей. Аккуратно выводила на листочке выдачу этого дня: «Петру Ив. — язык, Серг. Петр. — печень, Анне Серг. — вырезка». Узок, как колбасное кольцо, был круг этих людей. Врачи, родственники, приятели, работники областного управления

год влетело в три тысячи рублей. Интерес у Беленко был такой. Во-первых, вовремя организованные поставки мяса позволяли ей быть на хорошем счету у начальства. А во-вторых, «мама» давала ей дефицит. А дефицит, как известно, это золотая рыбка, с помощью которой можно устроить себе сказочную жизнь.

Но однажды все кончилось. Ревизия обнаружила у Беленко недостачу более чем в двадцать тысяч рублей. Обыск у Генераловой изумил бывалых работников ОБХСС. Ее квартира была подобна универмагу средней руки. Тут был отдел «чай — кофе» в двести упаковок заплесневелого чая и окаменелого кофе. В отделе «ткани» пылились куски материи. Был «книжный» отдел из пяти сберкнижек. Хорошо были представлены ювелирные украшения и меха. В кассе «универмага» — в железной корбочке под мусорным ведром — нашлось более 20 тысяч рублей. А всего имущества оказалось на 85 тысяч. Конечно же, Людмила Ивановна поведала следователям трогательную историю о том, как ежемесячно откладывала она по тридцатке в течение тридцати лет. Как кушала только укроп и морковь со своего огорода. Но следствие доказало и хищения и взятки, а суд оценил действия «мамы»-начальника в десять лет.

В этом 17-томном деле сотни участников и очевидцев. Но отчего-то одни лишь работники следствия и прокуратуры обсуждают обстоятельства этого дела с неслужебным пылом и темпераментом. И на самом омском мясокомбинате, и в Кировском райкоме партии интерес к этому делу, можно сказать, минусовый. Ни одного человека комбинат на суд не послал. Ни на партийном, ни на профсоюзном собрании происшедшее не обсуждалось.

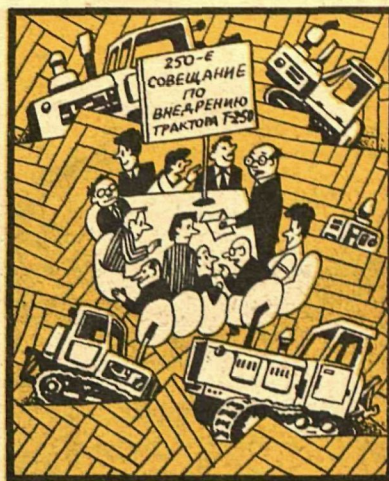
А ведь Генералова воровала, хамила, «руководила» не в безвоздушном пространстве. Почему же администрация комбината, партийная организация решили отмалчиваться?

Еще до начала суда следователь, как и положено, послал на комбинат и в головное объединение представление: «...совершение преступления стало возможным, т.к. ...с целью устранения причин и условий предлагаю...». Но если из объединения ответ был, то на самом комбинате про этот документ и не слышали.

Конечно, минусовые температуры необходимы в холодильном цехе комбината. Когда речь идет о колбасах и тушах...

Но тут-то речь шла о человеческих душах...

г. Омск.

«КАРТОЧКИ ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА»

Два десятка лет длится волокита с внедрением в производство до зарезу нужного селу энергонасыщенного гусеничного трактора Т-250. Два десятка лет различные заводы и КБ Минсельхозмаша отбиваются от освоения этой машины, несмотря на многочисленные приказы и постановления. Наконец трактор доверили Алтайскому заводу, но и он действовал, а вернее, бездействовал в духе своих предшественников. Об этом рассказывалось в фельетоне Ю. Борина и Н. Квитко «Карточки из семейного альбома» (№ 12).

Фельетон вызвал многочисленные отклики читателей, письма поступили также из Среднеазиатского НИИ механизации и электрификации сельского хозяйства (САИМЭ) и из Всесоюзного НИИ механизации сельского хозяйства (ВИМ). Директор САИМЭ А. Хаджиев пишет: «Авторы фельетона правильно оценили тупиковую ситуацию, созданную Минсельхозмашем вокруг перспективного гусеничного трактора Т-250. Такой трактор снимет тягово-энергетический дефицит на работах в хлопководстве». В письме из ВИМа говорится: «Секция системы машин и перспективной энергетики ученого совета ВИМ благодарит журнал «Крокодил» за своевременное выступление и надеется, что вопрос о создании и постановке на производство этого столь необходимого сельскому хозяйству трактора будет наконец решен».

Поступил также официальный ответ из Минсельхозмаша, в котором принимается справедливая критика. Первый заместитель министра Э. Калинин сообщает, что на Алтайский тракторный завод выезжал заместитель министра А. Скребцов. Решено в 4—5 раз сократить сроки полигонных испытаний, а также укрепить кадрами специалистов и ускорить реконструкцию Алтайского завода для выпуска этих тракторов.

Далее Э. Калинин информирует редакцию, что фельетон «Карточки из семейного альбома» обсуждался на заседании коллегии министерства. Коллегия отметила безответственное отношение руководства Алтайского тракторного завода и его конструкторской организации к проблеме создания трактора, неудовлетворительную работу отраслевого научно-производственного объединения НАТИ, а также недостаточную организаторскую деятельность технического управления министерства.

За срыв работ по созданию конструкции трактора Т-250 приказом министра руководителя АТЗ и НПО НАТИ привлечены к дисциплинарной ответственности. В частности, заместителю генерального директора НАТИ Н. Щельцыну объявлен выговор, генеральному директору АТЗ А. Зарубину — выговор. Он также предупрежден, что, если трактор не будет освоен в срок, будут приняты более строгие меры.

«Утверждена, — пишет тов. Калинин, — представленная на рассмотрение коллегии программа ускорения работ по созданию конструкции трактора Т-250 с окончанием их в 1988 году».

К сожалению, в ответе не сказано, когда же этот многострадальный трактор сойдет с конвейера. Неужели в следующей пятилетке? Крокодил намерен внимательнейшим образом следить за ходом разработки и освоения столь нужной для сельского хозяйства машины.

— А мы загрузили шесть тонн.
— Не волнуйся, тонны уже нет.

Рисунок
Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

Влюбом детективном романе можно найти такую фразу: «Вечер никаких неожиданностей не сулил. Проводив дружинников на патрулирование, дежурный по городу спокойно откинулся в кресле, но вдруг...» Еще ни один автор не дал дежурному по городу спокойно отдохнуть. На второй же странице романа неизбежно звонит телефон, и дальше начинается черт те что. Лишь через пятьсот страниц, не раньше, измочаленный дежурный сможет вновь спокойно откинуться в кресле: преступник обезврежен!

И в нашей истории вы без труда найдете все это: тревожный ночной звонок, сумрачных врачей и черт те что. Единственное отступление от канона позволили себе авторы: дежурный по городу получит медаль не через пятьсот страниц, а через пять абзацев.

Итак, дивный июльский вечер, казалось бы, не сулил никаких неожиданностей. Проводив дружинников на патрулирование, майор милиции Юрий Ашихмин спокойно откинулся в кресле, но вдруг резко зазвонил телефон — происшествие, в ресторане «Колос» разбито окно. Насчет этого «Колоса», единственного в Котовске ресторана с подачей спиртного, у майора с недавних пор появились смутные соображения; он поднял оперативную группу и выехал, как по тревоге.

Подоконник и пол первого этажа ресторана были усыпаны осколками стекла. Оглядевшись, Ашихмин заметил также трещины в стене, обвалившуюся местами облицовочную плитку, быстро сопоставил факты, сделал выводы и поднялся на второй этаж.

Там дым стоял коромыслом: оркестр наяривал «Одессу», развеселая публика дружно топала в пол, официанты разносили закуску и то, что к ней прилагается. Появление милиции почему-то ни у кого не вызвало восторга. От нее того и жди неприятностей. И точно: майор остановил оркестр, взял микрофон и настоятельно предложил всем покинуть зал.

— Шутите, э?

Милиция не шутила. Вскоре большинство посетителей уже находилось под летними звездами; только два десятка замешкавшихся соображали, сколько стоил ужин с напитками... И тут здание пошатнулось, свет погас, стены поехали и ресторан обрушился.

Майор Ашихмин, сам получивший травмы, руководил спасением пострадавших, пока хватало сил. Медаль «За отличную службу по охране общественного порядка» была вручена ему, когда он вышел из больницы и вернулся к службе.

Но не думайте, что падение ресторана — это и есть обещанное черт те что. Нет, черт те что еще впереди. А пока выясним, откуда вообще здесь взялся ресторан.

...Давным-давно, в один из тех веков, про которые принято говорить «во время оно», у обочины торной дороги появилась одноэтажная корчма из ракушечника. По слухам, древние эллины заглядывали сюда по пути из Херсона в Микены, чтобы пропустить чашу-другую козьего молока. Потом здесь был шинок, потом чайная. А вокруг рос город.

Наконец, во времена уже не столь отдаленные, в Котовском смехотворе решили, что город нужно украсить рестораном — и над чайной вознесся второй этаж. Проект надстройки делал одесский филиал «Укрпироторга», строило СМУ «Южторгстроя». И те, и другие сработали на диво: перекрытия второго этажа смонтировали прямо на кладке из ракушечника, не позаботившись об укреплении опор и равномерном распределении нагрузки на хлипкие стены. Ко всему прочему

Сопрыкин восстал ото сна в ночи.

Такие пробуждения случались у него исключительно в тех случаях, когда накатывала жажда, и приходилось, стелая в потемках, трудно добираться длинной коридорной стезей на кухню, где в самом низу холодильника ждал его неизменно и неиссякаемо источник в виде картонки, набитой банками с пивом.

Сопрыкин, подогнув под себя ноги и закутавшись в простыню, как йог, уселся на кровати, погрузившись в размышления над непонятными причинами колкого и тягостного, прицепившегося репьем чувства.

Светил в углу комнаты телевизор, который он забыл выключить, и мелькали на экране то дивы с длинными ногами, то мужественные парни. Безмятежно спала неподалеку женщина — блондинка, красивая.

«Одно и то же», — глядя на экран, подумал Сопрыкин с досадой и хлопнул кулаком по пульту.

Исчезло изображение. В темноту погрузились золоченые рамы, скрылись во мраке лики иконописи, померкла игра хрусталя и блеск полированной мебели.

Однако не отпускала неясная тревога.

И вновь ринулся Сопрыкин в прошлое, вновь воссоздавал его в тщете воспоминаний, но воссоздал немного: развороченный капот, веселый вскрик Стенькина: «...Ну, попали, Степа! Такси надо искать!» После — бессмысленную улыбку сотрудника ГАИ, голос из ниоткуда, из ночи: «И ни царяпины! Недаром говорят...»

Что недаром, что?!

И вспомнил Сопрыкин! Молнией озарила мозг истина! Вот оно! Машина! Ведь кто-то ее сумел продать из мальчиков. Точно! И документ вручил на получение денег после комиссии! Тысяча там, две... где-то так, около того.

А вот получил ли? Нет, не вспомнить. Ай, не вспомнить! Жалость-то...

Сухость во рту почувствовал Сопрыкин. И, не зажигая света, отправился привычным путем, коридорные стены ощупывая неверной рукой, к холодильнику.

Чпок — открылась в облачке углекислоты заветная, блистающая фальшивым золотом банка, и прохладой обдало страждущие губы.

И тут же снизошла на Сопрыкина безмятежность. Чувство блаженства физического очистило душу и от суеты нравственной. И ушла тревога, и смятение ушло. В тускнеющие осколки разлетелись кривые зеркала натужных воспоминаний о машине, об аварии, о документе, по которому что-то там когда-то и полагалось...

И зло подумал Сопрыкин о всколыхнувшей его среди ночи мысли, и о сне, растревоженном ерундой, подумал он с сожалением, ибо спокойный сон без сновидений — залог здоровья, а беспокойный — всегда в урон человеку. И невосполним урон этот никакими тысячами и ни в какой валюте.

Жалкая сущность маеты открылась потревоженному ею. И отверг он ее. И уснул сном мудрого. И спал как всегда — глубоко и отдохновенно. И проснулся тоже как всегда — задолго после полудня.

Андрей
МОЛЧАНОВ

Рассказ

Но в этот раз не мучила Сопрыкина жажда, равно как и иное томление физического свойства. Смятен был дух.

Тревога одолевала Сопрыкина; смутное воспоминание о какой-то утрате — давней, затертой в памяти и вдруг, как шальной бумеранг, вернувшейся и поразившей зеваку-метателя.

Сон навевал тревогу, сон, в котором очнулась сама собою раскрепощенная память, воссоздав нечто полузабытое: какой-то мощный удар, свет фар, крики людей из мглы полуночной улицы...

С трудом, но уяснил Сопрыкин суть возродившихся образов — авария! Ну да... Куда-то ехал он ночью, кажется, со Стенькиным. Два или три года назад. И куда-то они крупно въехали.

Ну и что? Стенькин жив, машина продана... Лом этот... «Семерка» вроде...

Откуда же тревога? Откуда?

Е. ПОПОК, Д. КАЛЮЖНЫЙ,
специальные корреспонденты Крокодила

ВЗЛЁТ И ПАДЕНИЕ РЕСТОРАНА «КОЛОС»

Почти детективная история

строители, видимо, для пущего шика, вместо предусмотренного проектом легкого паркетного пола выложили тяжеленный мозаичный, почти вдвое увеличив нагрузку.

В 1971 году новенький ресторан благополучно приняла госкомиссия. Естественно, комиссия по приемке построенного с нарушениями норм и правил здания сама тоже была составлена с нарушениями всяческих правил, в нее не были приглашены представители профсоюзных органов.

Старая чайная приняла надругательство над своим естеством с достоинством и, кряхтя, пятнадцать лет выдерживала звон рюмок, грохот гитар, топот посетителей. А потом терпение у нее лопнуло. Треснул фасад.

И тут началось черт те что.

Обнаружив трещину, директор Котовского комбината общественного питания А. Грабовецкий забеспокоился, причем настолько, что попросил областное управление прислать специалиста для обследования трещины. Правда, его обеспокоенности не хватило на то, чтобы до выяснения перспектив разрушения закрыть давший слабину ресторан.

Начальник ОКСа областного управления С. Небога тоже забеспокоился, но, видимо, о том, как бы не пришлось самому принимать меры. Он посоветовал Грабовецкому обратиться с письмом в адрес одесского подразделения «Укржилремпроекта», причем не самому, а через Котовский

горисполком, для надежности. Грабовецкий пошел в исполком; исполком обратился «в адрес» указанного института. Там заявку приняли, хотя и не обязаны помогать сторонним организациям. Впрочем, и не помогли.

Попытались подключить к спасению «Колоса» филиал «Укргипроторга», но в нем беспокойства о своем покинутом детище и вовсе не проявили, хотя отказали не сразу, а сначала запросили головной институт в Киеве, откуда ответили так: «Работы по обследованию состояния конструкций и их несущих способностей в обязанности «Укргипроторга» не входят». О том, каким же образом проектировался второй этаж без обследования «несущих способностей» древнегреческой корчмы, — ни гу-гу.

Как оказалось, вообще ни одна организация в Одесской области не дает заключения о техническом состоянии ветхих зданий. Когда-то этим занималась специальная лаборатория при Одесском строительном институте, но когда это было...

Между тем время шло. В ресторане продолжались звон, грохот и топот. Двенадцатого июля дежурство по городу принял майор Ашихмин. Вечер никаких неожиданностей не сулил...

В любом детективе должен быть преступник. Есть он и в нашей истории. Он прячется под разными и, увы, весьма привычными именами: головотяпство, безответственность, бюрократизм. Но он отнюдь не безобиден. Он страшен и при этом невидим и многолик, способен наделать много бед. Вот и мы, заканчивая рассказ о взлете и падении ресторана «Колос», лишены возможности сказать: «Жертв и разрушений нет», — один человек погиб.

Как сообщили нам в Минжилкомхозе УССР, ежегодно в Одесской области обрушиваются несколько десятков жилых домов, и такое происходит не только в Одесской области. Еще бы! Ветхих жилых домов, подлежащих сносу, стоит по всей Украине более восьми тысяч, да еще четыре тысячи требуют немедленного ремонта, но... Но эти жилые дома, равно как и ветхие здания учреждений культуры, торговли, общественного питания ремонтируются чрезвычайно редко, а сносятся еще реже. И, как видно на примере ресторана «Колос», не обследуются.

Так что «преступник», повинный в падении ресторана и других домов в Одесской и других областях республики, не обезврежен. Кто может поручиться, что аварийный дом не рухнет в любой момент? Кто будет отвечать, если рухнет?

Остается, вероятно, одна лишь надежда на дежурного по городу. Может быть, он успеет приехать и спасти людей.

Одесская область — Киев.

ОТ РЕДАКЦИИ. Подготавливая материал к печати, мы связались с Управлением по ремонту жилищного фонда Госгражданстроя СССР и узнали, что централизованной организации по обследованию ветхого жилищного фонда не существует. Давать заключения о техническом состоянии таких зданий, о пригодности их к эксплуатации должны жилищные управления местных Советов или специалисты тех ведомств, которым принадлежат здания. Если на местах таких специалистов нет, сказали нам, следует обращаться в областные органы; если специалистов нет и там, нужно привлекать к обследованию проектные организации. Так что печальный случай в Котовске, как видим, развивался по вполне классической схеме: никто ни за что не хотел отвечать.

Петро РЕБРО АМОРТИЗАЦИЯ

На «МАЗе» меня подвезли по пути
Сто метров — от рощи до дачки.
Косится водитель: не жмись, а плати
За... амортизацию «тачки».

«Бытслужба» тебе починила сапог,
И тут же сапожник-ловчила
Про «чай» отпускает прозрачный намек —
За амортизацию... шила!

Стихи написал я про вешние дни.
Но мне далеко до полочки.
Так вот, мой читатель, монету гони —
За амортизацию ручки!

...Хотя и шучу, но признаюсь вам я,
Что нету печальнее повести,
Чем эта нехитрая байка моя
Про амортизацию

СОВЕСТИ.

Авторизованный перевод с украинского
Н. СКРИПНИКОВА.

Бабкен КАРАПЕТАН ВЕРНИТЕ ПОСТ!

От постов он был неотделим,
Но творил приписки,

брал калым...

И за эти прегрешенья он
Кресла был решительно лишен.
Не спасла и подхалимов рать...
Тут ему смириться б!

Он... писать.

Не роман — очередной «сигнал».
Всё на тех, кто с должности согнал.
Только разберутся —

вновь донос...

Он все пишет, бормоча под нос:
— Не вернете кресла, поклонясь,
Век не отскребете эту грязь...

Перевод с армянского
Бориса ГАЙКОВИЧА.

— Иван Иванович, что бы вы хотели
прочитать завтра в нашей район-
ной газете?

Рисунок В. ПОЛУХИНА.

1. Шипы и розы

Ловко обогнув бронетранспортер, наш «газик» с визгом повернул вправо, подпрыгнул, громко фыркнул и сошел с дистанции. Шофер Сайед поднял капот, подозрительно поглядывая на выходящий из мотора дымок, дунул на него раз, другой. Убедившись в бесплодности такого рода действий, развел руками и, обращаясь почему-то ко мне, произнес: «Хоп! Дришь машина». Перевода не требовалось.

— А пошла пешком?

— Что ж, — взвесив все за и против, сказал мой друг Кадир Родманеш, — для тебя это будет прекрасная возможность получше узнать Кабул. Пошли!

Кадир изменился за этот год. Жгучий брюнет, каким я видел его год назад, теперь совсем побелел, и лишь глаза были те же — теплые и грустные, с еле заметной лукавинкой. Работа главного редактора журнала «Армия» требовала полной, абсолютной отдачи, к тому же постоянные командировки в места боевых действий, пожар в типографии редакции, да и заботы о семье, детях...

Кадир переложил из редакторского портфеля в карман брюк пистолет, и мы двинулись в путь.

Мы миновали старый город с его мечетями и базарами, уличными продавцами орешков и «кино» — крупных и удивительно сладких мандаринов. То и дело подбегали мальчишки-лоточники, совали в руки броские пачки сигарет. Торговцы в разноцветных халатах и чалмах, в широких штанах зазывали купить товар на любой вкус, любого сорта и размера. Вскоре мы подошли к Ширри-Нау, кварталу бывших аристократических особняков, где теперь расположились учреждения, посольства, детские сады.

— А что, Кадир, зайдем поглядеть, как жили ваши графья до революции?

И мы зашли. За оградой в саду, словно в райском оазисе, цвели неземной красоты розы самых удивительных оттенков и форм. Меж них, почесываясь о шипы, разгуливала сытая кошка белой масти. Нагнувшись ее погладить, я подивился — один глаз у нее был желтый, как янтарь, другой голубой, словно лазурит. От кошки пахло солнцем. Ласково журчал фонтанчик. Играла под лучами разноцветная керамика. Все располагало к неге и расслаблению. Эту идиллическую картину лишь странным образом нарушал афганский сапер. Сосредоточенно, шаг за шагом он исследовал миноискателем розарий.

Кадир тронул рукой крупный бутон белой розы, улыбнулся и сказал задумчиво:

— Розы наши шахи обожали, культивировали во дворцах чуть не двести сортов, и по части канареек, борзых, не говоря уже о гаремах, были тоже немалыми эстетами.

— Ты не знаешь, кто жил в этом царстве раньше? — спросил я Кадира, кивнув на особняк.

— Как не знать. Это бывшая резиденция торговца автомобилями «Пежо» в Кабуле, крупного землевладельца Гилани. Богатый был человек, впрочем, и сейчас не бедствует. Правда, его бизнес теперь — убийства.

Что ж, имя выдающего себя за святого главаря душманов Гилани было и мне знакомо. Предыдущим вечером по афганскому телевидению показывали процесс над главарями контрреволюции. Выступления свидетелей, фотографии зверств душманов, кадры расстрелов крестьян и учителей. Среди заочно приговоренных было и имя бывшего владельца особняка, в розарии которого мы сейчас стояли с Кадиром. Именно там мне пришла в голову мысль узнать поподробней, кто же они такие, эти главари, и за что они борются. За ислам? За власть? Или, может быть, за утраченные особняки и земли?

2. Прейскурант для убийц

Их протянутые руки попрошаек хорошо знакомы во многих частях мира. В Кабре и Мюнхене, Лондоне и Вашингтоне встречают их пышно, с помпой, любовно именуя главарей душманских банд «борцами за свободу», «за веру», «за свободный Афганистан». В их честь устраивают политические шоу почище бродвейских мюзиклов. В сообщениях «Голоса Америки» это, правда, выглядит скромней, деловитей:

«Президент Рейган принял в Белом доме лидеров афганского сопротивления...»

Президент явно рисковал — собирать эту публику в одном месте и в одно время крайне опасно. Как минимум драчливые гости могли запросто, в порядке выяснения отношений между собою, перебить любимой сервис миссис Нэнси. Но могло обернуться и хуже. Обозреватель «Нью-Йорк таймс» Дрю Миддлтон рассказывает: «После одной недавней операции, в которой две группировки участвовали вместе, они с такой же легкостью открыли огонь друг по другу».

Один западный корреспондент рассказал мне, как он брал интервью у главарей душманских банд в Пешаваре: «Все шло чинно и мирно, пока я не выключил магнитофон. Но как только интервью закончилось, эти люди, секунду назад называвшие друг друга «соратниками» и «братьями», устроили меж собой такую свару, что я, схватив магнитофон, бросился наутек».

Чего же не могут поделить «борцы»? Две вещи — страну, которую им народ отдавать не собирается, и доллары, которые Вашингтон им отваливает нескудеющей дланью. С уморительной серьезностью главари раскраивают карту Афганистана. Север отчеркнул себе жирным фломастером «инженер» Гульбедин, Кабул с провинцией Лагман прикрыл жадными ладошками «профессор» Сайяф, Халес захватил Кандагар с окрестностями, не растерялись при дележке шкуры неубитого медведя и Гилани, Раббани, Моджаддеди и Мухаммеда.

На всякий случай решили загодя условиться, какое государственное правление установить. Тут-то и выросла меж заседавшими гора, не меньше той, что делит город Кабул на две половины. «Фундаменталисты», а точнее, выдающие себя за фанатичных поборников ислама Гульбедин, Халес, Сайяф и Раббани закричали: «Да здравствует теократическое исламское государство! Землю и воду у трудового быдла отобрать, рабов — в ярмо, женщин — в гарем, всех неверных, партийных, активистов и сочувствующих — резать!» По сравнению с таким государством средневековая инквизиция показалась бы эпохой просвещения. «Умеренные» и «монархисты» Гилани, Мухаммеда и Моджаддеди выглядели на фоне «фундаменталистов» чуть ли не революционерами — они умеренно выкрикнули: «Король пал, да здравствует король! Хотим короля, как до 1973 года, когда Дауд уничтожил монархию!» Правда, при случае эта публика и с короля сдерет без запинки розовую монаршую кожицу и натянёт на барабан, благо опыта в подобного рода свежеваниях ей не занимать.

Но распри перерастают в девятый вал грязных страстей, когда дело доходит до дележки долларов и оружия. Был даже случай, когда диктатор Пакистана Зия-уль-Хак посадил Гульбедина, этого «борца за веру», под

домашний арест за разворовывание поступивших из-за рубежа подачек. Вскоре, правда, его выпустили, и денежки благополучно остались на именном счете «инженера» в швейцарском банке.

У других главарей душманов, помимо войны против собственного народа в Афганистане, тоже немало дел в Пешаваре. Один озобочен созданием новых плантаций опиума и дополнительных путей переброски его в США, другого обделили при дележке заокеанского оружия, и теперь он вынашивает планы захвата партии новейших ракет для перепродажи на пакистанском черном рынке, третий решил, наконец, обновить гарем за счет жен и дочерей вконец обнищавших беженцев. Так что дел хватает...

Немудрено, что американский журналист Филип Боноски свою статью о лидерах афганской контрреволюции в журнале «Политикл афферс» предал таким эпиграфом из «Приключений Гекльберри Финна» Марка Твена: «Я довольно скоро сообразил, что эти бродяги никакие не герцог и не король, а просто-напросто обманщики и мошенники самого последнего разбора». Точней, похоже, и не скажешь.

Андрей БЕНЮХ,
специальный корреспондент Крокодила

Шипы и розы

Душманы из банды Хаджи Латифа (окрестности г. Кандагара) вывели местных партийных активистов для расправы. За каждого расстрелянного бандиты получают от своего главаря 20 тысяч афгани наличными. Расчет произведут тут же, за стенкой.

Начиная с 1980 года лишь по официальным каналам финансовая помощь США афганским душманам составила 1,6 миллиарда долларов. И это не считая финансовых поступлений от всевозможных «фондов помощи», средств, собираемых через объявления в журнале «Солджер оф форчун», многомиллионных поступлений из других стран: Саудовской Аравии, Китая, Египта, Великобритании, ФРГ...

Благодаря столь обильным подаяниям главари душманов смогли установить для своего воинства вдохновляющий прецедент:

- За убийство афганского солдата — 10 тысяч афгани.
- За партийного активиста или офицера армии — 20—30 тысяч афгани.
- За уничтоженный танк — 100 тысяч афгани.
- За убийство врача или учителя — столько же, сколько за офицера армии.
- За убийство революционного муллы — как за подбитый танк.

Деньги выплачиваются наличными и для темного, нищего рядового душмана являются целым состоянием. В доказательство выполненного задания он должен принести отрезанное ухо или нос своей жертвы. В зачет идут даже женское ухо и детский нос — в прецеденте все предусмотрено.

Что ж, схожий прецедент, помнится, имели и иные варвары современности — американские «зеленые береты» во Вьетнаме. Те же отрезанные носы, уши... Однако находятся по сию пору журналисты, страдающие странными, если не сказать иначе, провалами памяти на сей счет. Вот, к примеру, военный корреспондент английской газеты «Дейли телеграф» Джон Киган в статье «Почему неверно сравнивать Афганистан с Вьетнамом» приходит прямо-таки в восторг от благородства янки, от их «миссии свободы» на земле Вьетнама. Далее одному ему ведомыми логическими связками мистер Киган дописывается до утверждения, будто душманов можно сравнить в их «священной войне» с... югославскими партизанами времен второй мировой войны. Абсурд? Бессмыслица? Или нечистоплотное извращение истории и современности?

Когда фашисты расстреливали югославских крестьян и жгли их деревни, Геббельс вещал: умиротворили население! Когда американцы сбрасывали напалмовые бомбы на хижины мирных сельян, президент сообщал: принесли свободу! Когда душманы сжигают кишлак, сдирают кожу с учителя или расстреливают муллу, их главари кричат: мы вернули веру!

3. Совсем другой ислам

В армейской шапочке, щуплый и скуластый, Хемайят в свои неполных двадцать три — мужчина серьезный. Было время, ушел добровольцем бить душманов, теперь — один из активистов ДОМА, афганской молодежной организации.

Разыскав меня в Джелалабаде, рубит с порога:

— На сборы две минуты! Ты ведь хотел встретиться с муллами? Они сейчас как раз проездом с джирги¹ у моего дяди и согласны побеседовать с советским журналистом.

Пройдя через дукан — небольшую лавку, — входим в просторную заднюю комнату. Сидя, скрестив ноги, на маленьких подушечках, по кругу расположились несколько человек, перед каждым — небольшой чайничек и пиала. Застыв, словно будда, чуть в сторонке восседал моуллави² Ашок Улла из-под Джелалабада; застыли и глаза его под чалмой в совершеннейшей непроницаемости, и тонкие сжатые губы, и даже борода недвижимо стала как лед. Покойлась на длинной белой абе³. Лишь кисти рук, слившихся в привычном движении с нефритовыми четками, выдавали его принадлежность к миру живущих. Рядом в полувоенном френче и сандалетах на босу ногу сидел мулла и старейшина племени в провинции Нанграхар — Коват Бридваль. Он же председатель национального отечественного фронта провинции. Являя полную противоположность своему коллеге, он, словно старый знакомый, улыбнулся мне и подмигнул: мол, не тушуйся.

Репортаж из Афганистана

...убийства, поджоги — вот ежедневная практика «борцов за свободу». Обкурившись гашиша, душман совершает утренний крупнокалиберный «намаз» по собственному народу. Фотографии сделаны нелегально проникшим на территорию Афганистана корреспондентом Би-би-си и журнала «Пентхауз» Джефом Хармоном.

— Салам алейкум! — не очень уверенно поприветствовал я.

— Салам, салам, — ответили собравшиеся. После чего хозяин предложил мне подушечку и поставил рядом чайничек и пиалу. Глотнув зеленого терпкого напитка, приступаю к своим корреспондентским обязанностям.

— Моуллави, скажите, совместимы ли понятия «ислам» и «революция»? Ашок Улла ответил так:

— Ислам — великая религия, и можно по-разному нести ее людям. Я считаю, что изначально она призвана нести мусульманам правду жизни, и только тогда она прогрессивна. Реакционеры доносят до людей лишь застывшие и выгодные им слова. Важно же другое — помочь людям через ислам постичь положительные перемены жизни, и я проповедую именно такой — революционный! — ислам.

— Можно ли называть мусульманином того, кто во имя ислама сжигает дома, угоняет женщин, убивает детей?

— Каждый, кто кричит, что он мусульманин, и совершает подобные деяния, может называть себя кем угодно — истинные мусульмане за таким не пойдут. Наш пророк Магомет сказал так: если ты сидишь и ешь хлеб, а рядом с тобой сидит голодный, ты не пророк. Душманы же отбирают у крестьян и их детей последний кусок хлеба.

— И утверждают, что делают это во имя Аллаха. Ведь именно так учат своих наемников-душманов живущие в роскоши убийцы Гульбеддин, Гилани, Сайф...

Коват Бридваль вытащил из френча пачку «Уинстона», закурил.

— Эти господа веками держали людей в нищете и безграмотности. Теперь они пользуются их темнотой. Поэтому наша задача — раскрыть людям глаза.

¹ Джирга — совет племени.

² Моуллави — профессор ислама.

³ Аба — широкое одеяние наподобие тоги.

Советские уважают нашу религию и традиции, и это главное. О душманах я этого сказать не могу. Они убивают невинных, разрушают мечети, пытаются силой заставить крестьян воевать. А люди устали от войны, они хотят сеять хлеб на земле, которую дала им революция, хотят мира.

— Не боитесь ли вы проповедовать в мечетях свой, революционный ислам? Ведь в этой войне и мулл не щадят...

— Да, это так, — спокойно сказал моуллави. — Но душманы не всемогущи. Слово правды сильнее пули душмана. Потому что наши слова пробуждают людей.

Незаметно промелькнули три часа нашей встречи, для мулл приближалось время молитвы. Мы вышли на улицу.

— Когда душманы пришли к нам в кишлак, — сказал Хемайят, глядя в пыльные булыжники дороги, — главарь банды потребовал у старейшины отдать ему шестерых мужчин в банду. Старейшина отказал. Тогда душманы вывели в центр кишлака первых же шестерых жителей — среди них моего дядю и двоих друзей, совсем еще мальчиков, — и изрубили их на куски. Тогда я и решил пойти добровольцем в армию. Но того дня не забыть мне никогда.

4. Недетские сказки о детях

Из рассказа солдата афганской армии Абдула Фарука: «Изверги! Кто родил их?.. Перед своими волчьими норами в скалах они вывели женщин с детьми из близлежащих селений... И стреляли в нас через их головы!..»

А в это время «Голос Америки» душещипательно вещал: «Рональд Рейган встретился с пятью афганскими детьми, приехавшими лечиться от ран. При этом присутствовал доставивший детей в США из Афганистана врач Х. Моджаддеди. Он обратился с просьбой к президенту направить муджахиддинам современное американское оружие, зенитные средства и ракеты».

Не правда ли, трогательная сцена с выдавливанием слезы у сердобольного президента? Но до чего же несподручные для врачевания инструменты просит у него душманский лекарь!

Моджаддеди, безусловно, знает правду об афганских детях. Знает, но не скажет — у него иные задачи.

Журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» аккомпанирует арии афганского гостя. Некий Эдвард Жирарде строчит с бестрепетностью профессионального лгуна: «Сеять страх среди мирного населения — тактика Советов. Один из их методов — разбрасывание изготовленных в виде игрушек устройств, привлекающих внимание детей, но взрывающихся, когда их поднимают с земли. Увечные дети — живое предостережение всем тем, кто намеревается защищать политику Москвы».

Творческий метод мистера Жирарде напоминает затасканный носовой платок — примитивно скроен и нечист. Хорошо ему известные душманские дела Жирарде привычно сваливает на Москву.

На пресс-конференции в Кабуле я действительно видел очень красивые игрушки и такие яркие шариковые ручки, что рука сама тянется за ними. Разбрасывали их душманы неподалеку от школ. Достаточно нажать на кнопку такой шариковой ручки американского производства, чтобы уже никогда не писать поднявшей ее рукой.

Когда в Кабуле были отравлены учащиеся лицеев, совершивших это злодеяние бандитов поймали, а журналистам предъявили изъятые ампулы с ядом. И маркировка вновь — да, вы угадали! — «Изготовлено в США».

Вполне красноречив рассказ Джефа Хармона, опубликованного недавно в американском журнале «Пентхауз» свои мемуары о длительном пребывании в душманском отряде Хаджи Латифа под Кандагаром. Живописуя сцены пыток активистов, мистер Хармон, похоже, в восторге не столько от главаря, сколько от главного палача отряда. Щелк! — и вот улыбающийся палач запечатлен со своим любимым топориком на целую журнальную полосу. А вот иная сцена: главарь Латиф, не отходя, как говорится, от кассы, расплачивается со своими головорезами за кровавую работу.

Пишет, правда, не без доли сожаления, Хармон и об афганских детях. Сызмальства использует их банда в качестве шпионов и убийц. Да-да, наподобие детей-киллеров, что натаскивает в револьверной стрельбе и затем натравливает на неугодных неаполитанская мафия. Щелк! — и вот снимок на целый журнальный разворот готов: мальчик с автоматом в руках — автомат едва ли не больше самого ребенка. И далее, словно спохватившись, Джеф «для баланса» уведомляет, что и «Советы используют ту же тактику, отправляя афганских детей для специальной подготовки в Москву». Однако фотографий таких детей в его репортаже нет, да и откуда им взяться?

Мистеру Хармону достаточно было бы приехать легально в Афганистан, чтобы убедиться в абсурдности своих утверждений и сетований по поводу афганских детей. Но как знать, ведь писать правду об Афганистане в современной Америке не менее опасно, чем лезть в эту страну с черного хода.

5. Розы от Хомейры

Вернувшись из провинции в Кабул за день до отлета в Москву, я поехал попрощаться в журнал «Армия» с Кадиром. На месте его не было. «В госпитале», — сообщил секретарь. Оказалось, Кадир уехал туда к жене Хомейре. Встречаясь с ней у Кадир, я и не подозревал, что эта скромная, тихая женщина, мать пятерых детей, — директор высшей кабульской школы имени поэта Айшедурани! Двести учителей, три тысячи учеников и... шесть лет без отпуска, шесть лет величайшего напряжения — некогда отдохнуть! — в результате нервное истощение.

Я никогда не видел столько роз, сколько в палате у Хомейры. Прекрасных афганских роз, что так обожали шахи, а теперь ученики Хомейры несли и несли в благодарность за грамоту. Все хотели попасть, и очередь из детей стояла даже в коридоре.

— И вот так уже три дня, как только кризис миновал и врачи разрешили приходить посетителям, — вздохнул Кадир. — Но она любит детей, пусть приходят все.

Хомейра улыбнулась мне, тихонько стала говорить. Кадир перевел:

— Она просит извинить ее, что вместе со мной не сможет тебя проводить...

— Да что ты, Кадир!

— И еще она просит передать друзьям в Москве, что мы сделаем все, чтобы дети наши жили счастливо.

Тут Кадир, еще сильнее, кажется, постаревший за это время, не сдержался, отвернулся к окну. Привстав, Хомейра вынула из вазы несколько огненно-красных бутонов. Не теряя свежести, эти афганские розы простояли в Москве на моем столе больше трех недель.

Кабул — Джелалабад — Герат — Москва.

«Трусцы на Парнасе»

Спортивно-поэтический турнир

II этап

«А ведь и то верно,—подумала как-то вечером судейская коллегия, изрядно наломавшаяся за день,—вовсе не одной только любви все возрасты покорны. Спорт давненько составляет этой неженке могучую конкуренцию, а в отдельных жизненных фрагментах запросто выигрывает у нее. Можно сказать, кладет одной левой...»

Вот трусит по бездорожью второго этапа ленинградский гражданин Сена Л. А. (такая жалость—не расшифровал своего имени-отчества). И, не укорачивая шага, не запыхавшись даже—во какой тренированный!—правдиво рассказывает сразу две автобиографии: одну, спортивную,—в стихах, в нее читатель вникнет самостоятельно, другую, житейскую,—в прозе. Что же выясняется из этой прозы, в которую вникла судейская коллегия? А то выясняется, что означенный гражданин, проживая, как говорится, в городе на Неве, служит в Ленинградском горном институте, и не где-нибудь, а на кафедре физики, и не кем-нибудь, а профессором. Нас это несказанно обрадовало, потому что мы уже начали сильно сомневаться в нашей профессуре, а если честно, очень плохо приняли о ней думать. Ну, сами прикиньте: побросав неотложные дела, люди каких только специальностей не снарядились на Парнас—не перечешь! И вузовских преподавателей среди них хватает, и кандидатов разных наук, а вот профессура, посмотрим, что-то не тянет, буксует как-то...

«Да господа, все ясно,—обнаружился судья-прорицатель,—она с головкой окунулась в эксперименты, во всякие там теории—не до трусцы, не до смеха ей». «А прежние корифеи себя так не ограничивали,—выставился судья-эрудит,—Эйнштейн вон на скрипочке музицировал...» «Теперь таких нету»,—возник судья-скептик. И все сразу закручинились и молча взялись нехорошо думать о профессуре...

И вдруг—нате вам, скептики, получите посрамление от лица самой передовой науки: в поэтической гуще бежит натуральный профессор физики. Типичный случай органического соединения физики, лирики да еще и спорта! А ведь занят человек—дальше некуда: читает лекции, руководит научно-исследовательской лабораторией, только что выпустил новую, шестую по счету, книгу, готовит третье издание одной из прежних. И при этом имеет за плечами... 78 лет! Здесь-то обе рассказанные им автобиографии сливаются в одну: во всех своих жизненных успехах Л. А. Сена «винит» спорт, которому безропотно покорился еще в юности. Будьте покорны ему и впредь, досточтимый профессор!

Юная мурманчанка Диана Кузьмичева, как нетрудно удостоверить, годится профессору в правнучки. И нам приятно видеть ее в одной компании с ним—сыщешь ли более яркое подтверждение тезиса о покорности спорту всех возрастов! Но еще приятнее было бы узнать, что девушка имеет отношение к прыжкам в воду, о которых пишет в своем стихотворении. Если же тебя, Диана, подтолкнул к перу всего лишь интерес болельщицы, то догоняй профессора в активном поклонении спорту, то есть «бегай, плавай, греби и по горам ходи!»

Рядом с «прадедушкой» и «правнучкой» марафонит поэт, который в свои 33 года представляет еще одно поколение и может претендовать на роль профессорского внука. Но иркутянин Олег Беседин привлекает к себе внимание главным образом тем, что бежит... из ряда вон. Это выражается в том, что он на дистанции не только рифмует, но еще и разрисовывает рифмованное, являясь в нашем турнире пионером совмещения творческих профессий. Правда, со всей прямотой надо сказать: второе у него получается лучше первого (что неудивительно—он ведь художник-график), поэтому судейская коллегия решила опубликовать одно четверостишие, но зато два рисунка. К тому же второй из них довольно точно иллюстрирует ситуацию, в которой очутился Крокодил в связи с «непостижимым размахом творчества», прозорливо предсказанным ленинградским водителем А. Михайловым в № 27.

Хорошее воспитание, полученное судейской коллегией в детстве, не позволяет ей справиться о возрасте у воронежской бегуны И. Чекалиной, но прислала бы она пять сатир, не будь покорена спортом?! Однако отмечена она здесь вовсе не за количество—за неординарность мировосприятия!

А это кто дует по трассе второго этапа? Ба, знакомые все лица! Бронислав Кононенко из Новосибирска, Борис Расцепкин из пос. Кокоскино и москвич Б. Коган стартовали и на первом этапе—вот как разбередил их турнир. Что ж, правилами не возбраняется участие во всех трех этапах (хотя приз можно выиграть одним махом, то бишь стартом), и все кроссмены—и счастливицы, и неудачники—имеют право, как это и положено в спорте, на три попытки. Важно только, опять-таки как в спорте, чтобы последующие попытки превосходили предыдущие по результатам. В нашем турнире прежде всего по качеству—сатирическому и поэтическому.

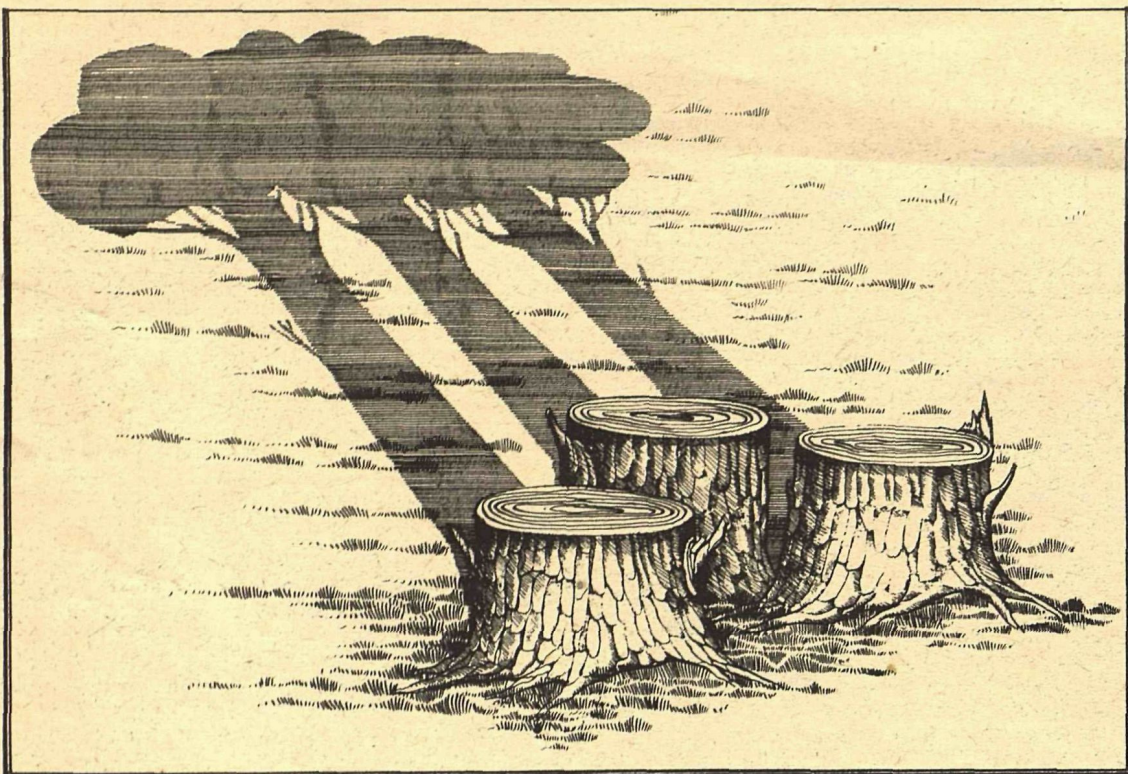

Рисунок С. МИХЕЕВА, Московская область.

Миниходом

Если тянуть время, становится ли его больше?

Не отбрасывайте все второстепенные дела: вдруг окажется, что вам нечего делать?

Чем красивее наше белье, тем наряднее фасады зданий, в которых мы живем.

Если мы не приглашаем на день рождения нужных людей, значит, собираем ненужных?

Должен ли умный знать то, что знает каждый дурак?

Геннадий КОСТОВЕЦКИЙ, Олег ПОПОВ, г. Киев.

— Разве вы не знаете, что работать по старинке больше нельзя?

Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

Мистер Рейган, вы недовольны
Московскими Играми доброй воли?
Но нужно ль,
«приветствуя» мирный порыв,
В Неваде устраивать ядерный взрыв?!

Б. ВАН-ТЙН, г. Хабаровск.

НА ИГРАХ ДОБРОЙ ВОЛИ

В восторге главный стадион —
Какая в небе встреча!
Тандем «Союз» и «Аполлон»
Хотим мы видеть вечно!

***

Лед крушат атомоходы.
Рвутся в космос корабли...
А кроссовок для народа
Изготовить не смогли...

Б. РАСЩЕПКИН,
завхоз универмага № 3
Мосторга, пос. Кокошкино
Московской области.

СПОРТИВНАЯ АВТОБИОГРАФИЯ

Я в спорте не достиг и третьего разряда,
Хоть бегал, плавал, греб и по горам ходил.
Но есть у меня высшая награда —
Ведь до преклонных лет

я бодрость сохранил!

Л. СЕНА, профессор,
г. Ленинград.

Сигай с трамплина иль с утеса,
Борись, стреляй, в хоккей играй!
Но, проиграв, не вешай носа,
А победив — не задирай!

В. СУСЛИКОВ, слесарь,
г. Краснодар.

Изобретатель колеса
был гениален?
Вот так он понимал
технический прогресс!
Итог внедренья колеса

печален:

С работы мы бежим
трусцую в лес...
О. БЕСЕДИН,
художник-график, г. Иркутск.

ИГОРЮ ПОЛЯНСКОМУ

Конечно, о полном провале
Пловцов наших скажет не всяк —
Ведь две золотые медали
Для сборной добыл сибиряк!

Б. КОНОНЕНКО, г. Новосибирск.

В погоне за модою
спорт мы забыли,

Но хвалимся,
если кроссовки достали.

Когда-то кроссовки
кроссовками были.

А нынче кроссовки
красовками стали!

В. ВАСИЛЕВСКИЙ, инженер,
г. Свердловск.

«Потолок ледяной, дверь скрипучая,
За шершавой стеной тьма колючая...»
Так про новый спортзал в сельской школе
Старую песню споешь поневоле.

С. ЕРЕМЕНКО, г. Уральск.

О ПРЫЖКАХ В ВОДУ

Был легкий бриз.
И был успех:
Он, прыгнув вниз,
Встал выше всех!

Д. КУЗЬМИЧЕВА, 16 лет,
г. Мурманск.

Иван Иваныч пожелал,
Михал Михалыч поддержал,
Степан Степаныч поднажал,
И... Гулькин первым прибежал.

И. МОРЕШАНУ, художник,
г. Бердянск.

Если б у скотников и трактористов
Было по тренеру и массажисту,
Сборы у моря, режим, запасные,
Где б мы хранили припасы съестные?!

И. ЧЕКАЛИНА, г. Воронеж.

Страсти нет в игре на поле,
И голов скудеет счет.
Уж давно пора в футболе
Перейти на хозрасчет!

Ю. РУДШТЕЙН,
кандидат экономических наук,
г. Ленинград.

У НАС В КОЛХОЗЕ

У нас о спорте много говорят.
По правде — уж который год подряд!
За год в колхозе был внедрен подряд!
О спорте же доселе говорят.

В. КОЛЕСНИКОВ, колхоз «Украина»,
Донецкая область.

«Где можно спортивную обувь купить?» —
Хочу Минлегпром я сегодня спросить.
Кроссовки в мечтах остаются понине...
В стихах место им или в спортмагазине?

А. ДЕНИСЕНКО, г. Сыктывкар.

Захочу — марафон пробегу!
Захочу — и возьмусь за гантели!
Я ведь многое в спорте могу,
Когда утречком нежусь в постели.

В. ПРЕЛОВСКИЙ, шофер,
заядлый автотурист, г. Чита.

Наш спортдворец буквально осаждают,
Не сыщешь места — сколько ни смотри.
Ведь к нам хоть раз в году да приезжают
«Гитары», «Песняры» или «Сябры»!

В. СУМНЫЙ, г. Первоуральск.

Как жаль, что наши футболисты
Все как один интервьюисты.
Направили бы силу слов
На забивание голов!

А. ТАРАНЕНКО, учитель,
пос. Круглоозерный, КазССР.

В МАГАЗИНЕ «СПОРТТОВАРЫ»

Рад бы, да не суждено
Силой упругой налиться:
Шахматы и домино —
Вот что на полках пылится!

И. ФЕДОРОВ, военнослужащий,
Читинская область.

Беготня по магазинам — ноги,
Толчея в очередях — руки.
Сильным сделал дефицит многих!
Да, купить спортинвентарь — муки.

В. КУДРИН, г. Новосибирск.

Пусть станет мудрою строкой
Футбольного закона:
Кто подыграл себе рукой,
Еще не Марадона!

В. ПРОТАСОВ, г. Донецк.

В прыжках на Играх все случилось просто —
Пополнился рекордов фонд:
Как Бубка вмиг приблизил космос,
Так Эммиан приблизил горизонт!

В. ПРОХОРОВ, г. Пушкин.

ПЛАЧ БОЛЕЛЬЩИКА

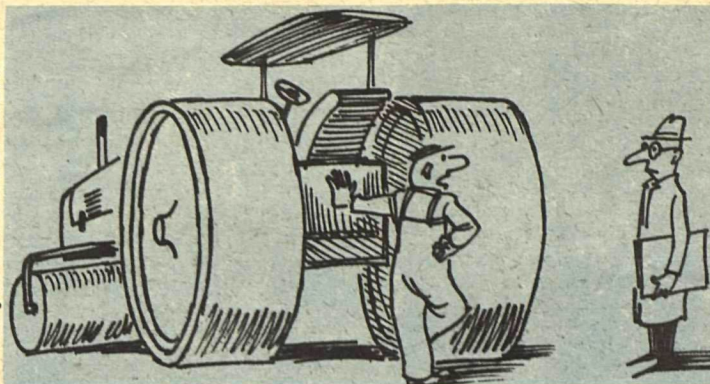
С первой лигой ты почти сроднилась
И не рвешься в высшую пока.
Где-то затерялась, заблудилась,
Милая команда ЦСКА.

В. ВАСИЛЬЕВ, инженер, г. Москва.

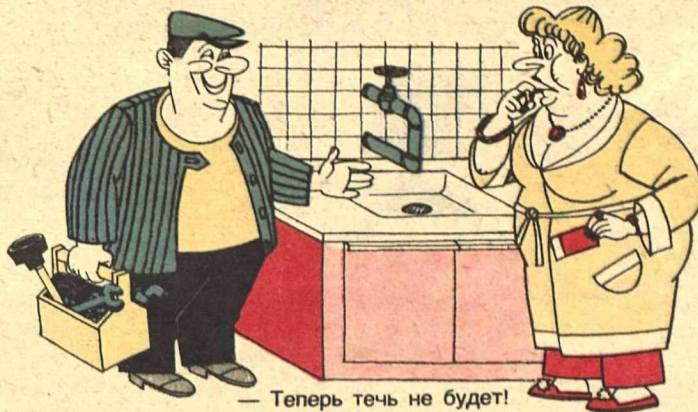
Хочешь, с тобой на рыбалку махнем?
Хочешь, махнем на охоту вдвоем?
Махнем на рыбалку, махнем на охоту...
Закроем больничный — пойдем на работу!

Б. КОГАН, электрослесарь,
кандидат в мастера по шашкам,
г. Москва.

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

— Подтолкни, что-то не заводится.

— Теперь течь не будет!

Рисунки С. РЕПЬЕВА.

Рисунок А. БАВЫКИНА,
г. Мурманск.

Рисунок В. ВЛАДОВА.

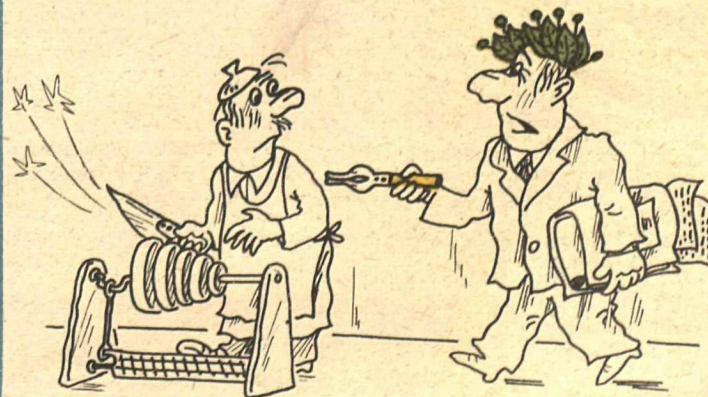

Рисунок С. ВЕТКИНА.

МОЛОДЦЫ ПРОТИВ ОВЦЫ

«Уважаемый Крокодил! Пишут тебе рабочие совхоза «Троицкий» Верховского района Орловской области. Письмо наше о руководстве совхоза. Это при его попустительстве да и самом непосредственном участии в последние годы у нас стало обычным воровство с полей, с ферм, из кладовых совхоза».

Далее авторы называли факты, проверить которые редакция попросила прокурора Орловской области.

Действительно, сообщил редакция и. о. прокурора области старший советник юстиции И. Ф. Проскурин, не все благополучно в совхозе «Троицкий». Только на овцеферме дважды в 1982—1983 годах зафиксирована пропажа овец, стоимость их взыскана с виновных. Подтвердился факт хищения денежных средств и мясопродуктов, возбуждено уголовное дело в отношении зав.

ларьком Л. Елизаровой, с нее взыскан материальный ущерб 2225 рублей. Отстранена от занимаемой должности зав. нефтебазой Н. Елизарова, возбуждено уголовное дело, по окончании следствия к виновной будут приняты законные меры возмездия. Прокуратурой Верховского района внесено представление в райисполком для принятия мер к директору совхоза В. Пониткину, занявшему в нарушение очередности четырехкомнатную квартиру. Предъявлен иск к директору и главному инженеру В. Краснову, которые за счет совхоза приобрели кузов к «Москвичу», а также иск к директору и другим лицам на сумму 1800 рублей за неуранный урожай вики.

Пришлите, пожалуйста, соски!

«Лучше сосок не было и нет — Готов сосать до старости лет!» Так рекламировал резиновые

соски В. Маяковский, пока они были в достаточном ассортименте.

Когда соски и пустышки стали периодически исчезать с аптечных трилавков, надобность в рекламе вроде бы отпала.

Сейчас снабжение сосками стабилизировалось: если где-то их не хватает, то в другом месте они продаются в нагрузку к горчицам.

В Одинцове, например, этой младенческой утехи навалом. А вот в Иванове, как сообщает тов. Круглова, соски превратились в острый дефицит.

Аптекоуправление Минздрава РСФСР, видимо, полагает, что поскольку Иваново — «город невест», то соски там ни к чему. А между прочим, невесты превращаются в жен, рождаются дети, но пить молоко из горлышка они почему-то не умеют...

Л. ЛИТВЯК.

В порядке комментария: было время, когда Крокодил запросто, по телефону, просил прислать калоши — «и мне, и жене, и Тотоше».

Теперь от имени ивановских младенцев слезно просим Аптекоуправление:

«Пришлите, пожалуйста, соски!»

ТРЕНИРОВКИ ДАЮТ СНОРОВКУ

Выпуск интересного тренажера для выработки в человеке мгновенной реакции освоил Тихвинский пригородный леспромхоз. Новинка представляет собой сооружение в форме обычного стула. Ничего не подозревающий человек садится на него, и вдруг тренажер с треском разламывается, и сидящий оказывается вместе с обломками на полу. Сменив два три тренажера, что порой не обхо-

дится без травм, человек в конце концов развивает в себе сноровку и успевает вскочить раньше, чем тренажер превратится в обломки. Поскольку на нем привольно не рассидишься, нужно быть начеку, он, помимо быстроты и ловкости, развивает и прекрасную осанку.

Тренажеры не только сделаны в форме стульев, они, как ни странно, и называются стульями (индекс: Ж-611-1531/1, артикул 01030742/10; 08). Это и ввело нас в заблуждение. Наша организация купила 604 штуки, не для тренировки, понятно. Не прошло и года, как большая часть их развалилась. С каждым днем этих тренажеров у нас все меньше. Но мы начеку, падаем уже намного реже.

Н. ПОЛЯКОВА, начальник 267-го отделения связи, г. Ленинград.

ДИАФИЛЬМЫ ПОД МАРИНАДОМ

В октябре прошлого года решил я приобрести через Свердловскую базу Псылторга диафильмы для своей дочурки. За каждым-то не набегаешься, а тут опт и срок исполнения — 15 дней.

Оформил заказ. Жду. Пятнадцать дней проходит... Тридцать... Еще столько же... В феврале, наконец, получаю извещение: ваш заказ в срок выполнить не можем, ждите во втором квартале.

Видимо, решив, что мой заказ еще плохо промаршировался, Псылторг шлет новое извещение: «Заказ будет исполнен в 4-м квартале...»

Похоже, что свердловские псылторговцы решили взять измором: надоеет, мол, ждать, гля-

дишь, и откажется. Недаром в стандартном тексте извещения значится: «Если у вас отпала необходимость...»

Да вот ведь закавыка-то какая: даже вздумай я отказаться — не смог бы. Неясно, какой номер заказа. В первом извещении он выглядит так: 113. Во втором — уже так: 1090. И, кто знает, может, пока оно до меня добиралось, номер уже такой: 2000?

Ну что ж, можно только порадоваться за свердловчан: популярность их маринада, судя по количеству заказов, резко возросла. Вот я и думаю: не пора ли фирме поменять специализацию; ведь капуста и огурчики куда лучше поддаются закваске, чем диафильмы!

И. ПОДОПРИХИН, г. Рязань.

КВАСНАЯ РЕКЛАМА

В Чебоксарах на улице Богдана Хмельницкого расположена баня. А около бани — киоск с квасом, украшенный яркой рекламой с подробным описанием приготовления кваса в домашних условиях. Распаренные посетители бани, облизнувшись на ларек, который, как правило, закрыт, долго упиваются рекламой и плетутся домой в самом проквашенном настроении.

Г. БЕЛОУСОВ, г. Чебоксары.

Советуем руководителям городского общепита устроить хорошую баню хозяевам квасного ларька. Наверняка рецепты имеются...

«ШЕВЕЛИ МОЗГОВОЙ ИЗВИЛИНОЙ»

КТО ВЫШЕ?

Старик Синицкий-младший хлопотливо протер очки и забулбил, водя пальцем по строчкам:

— Так-так-так... Ответы на головоломки, опубликованные в №28. «Кое-что о совместимости». В рабочую группу вошли Чемоданов, Таня Зайцева, Любочка, Толик и Сюзанна. Отличная получилась группочка! Теперь дальше. «На зарядке». Настольную лампу образуют линии белой гантели, скакалки, двух гимнастических палок и стула. Красиво! Теперь проверим, что написано на заборе эти сорванцы. Ага!

× 1832		382
× 68		+516
14656		898
+10992	и	398
124576		500

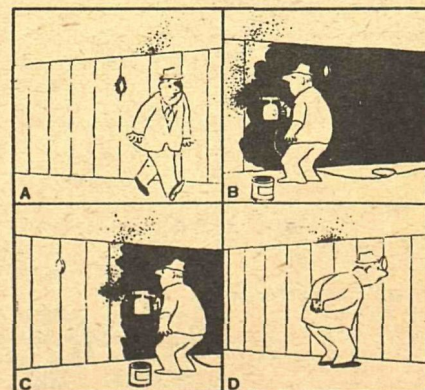
Ну-с, если здесь все в порядке, давайте посмотрим новые задания.

ЧЕТЫРЕ ТОРЕАДОРА

Не так часто можно увидеть убегающего тореадора, тем более сразу четырех. Каждый из них был снят с фронта и с тыла. Объедините попарно эти фотографии.

ДОРОЖНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

В какой последовательности надо расположить рисунки, чтобы получился «рассказ в картинках»?

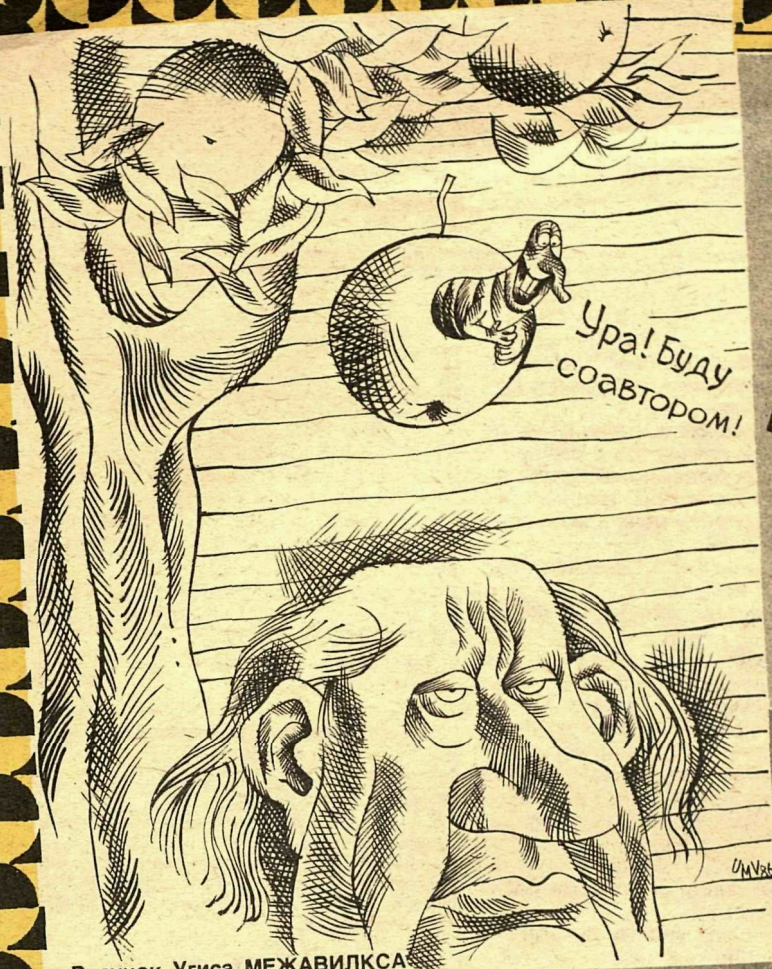

Рисунок Угиса МЕЖАВИЛКСА

Рисунок Эрика ОШСА.

САМЫЕ,
САМЫЕ...

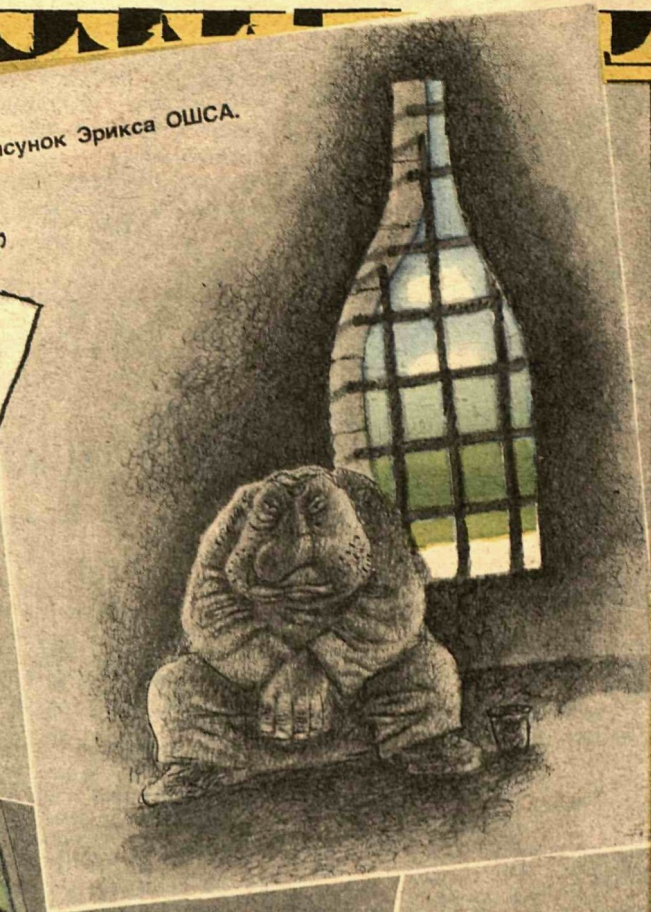

Рисунок Людмилы БУЛЫКИНОЙ.

Рисунок Агриса ЛИЕПИНЫША.

Цифра «8», к сожалению, не входит в число магических. Однако применительно к 8-й республиканской выставке латвийских художников-карикуристов, которая прошла в Риге, она скрывает ответственную — 25. Двадцать пять лет прошло с тех пор, как мы, тогда еще молодые графики (а ныне все присутствующие седины в еще не относительных шевелюрах), успешно организовали первую выставку своего века. И вот уже четверть века прошло!

Среди участников нынешней экспозиции немало и участников первой. Это Гунарс Виндэдзис — один из самых лучших наших мастеров сатирического рисунка. Эрик Ошс — самый, на наш взгляд, сатирический сатирик. Имантс Мелгайлс — самый улыбающийся художник, хотя в жизни, как следует быть настоящему юмористу, довольно мрачный человек, и самый привередливый художественный редактор журнала «Дадзис»! А вот самые-самые молодые: Агрис Лиепиньш (он только что окончил Академию художеств), Людмила Булыкина (тоже еще вчерашняя студентка). Несколько работ с выставки мы сегодня представляем читателям «Крокодила».

Угис МЕЖАВИЛКС.

—НУ КАКАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ ЭТОЙ КАРТИНОЙ И МОИМИ ВРЕДНЫМИ ВОЙНАМИ?

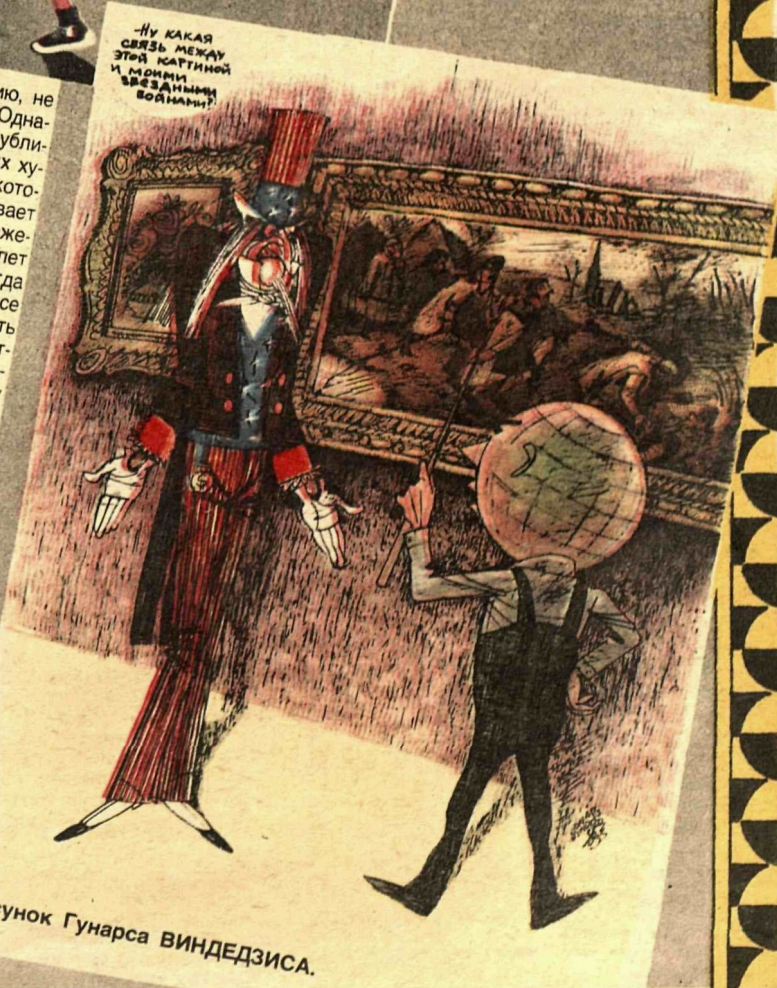

Рисунок Гунарса ВИНДЕДЗИСА.

Рисунок Имантса МЕЛГАЙЛИСА.

Роберт РОЖДЕСТВЕНСКИЙ
Аркадию Райкину

Ваш выход, артист.
Ваш выход,
Забудьте
усталость и робость...
Хотя не для вас ли вырыт зал,
бездонный, как пропасть?
И вам по краю,
по краю,
по очень опасной грани,
по грани,
как по канату,
с улыбкой двигаться надо...
Ваш выход, артист...

Вы сами
не создавайте иллюзий,
что люди,
сидящие в зале,—
сплошь достойные люди.
Конечно, достойных гораздо
больше,
куда ни взгляни.
Все это так.
Но разве
ждут вас

только они?..
Вот эти,
которые в третьем,
они вас встретят истошно,
они вас овацией встретят!
Но вы же знаете точно:
они от безделья
лечатся—
на прочее им наплевать,—
они пришли
поразвлечься,
животики надорвать...
А вот,

ожидая шуток,
самодовольства полон,
сидит
почтеннейший жулик,
который пока
не пойман.
Он будет во время вечера
брюзжать, что в зале
жара...
Так что ж вы здесь—
вроде веера?
Ваш выход, артист.
Пора...
Зал покашлял внушительно
И трепетно замолчал...

Да здравствует
оглушительная
ненависть к сволочам!
Во весь разговор
без остатка,
высокое слово,
трудись!..
Пора...
Поднимайтесь в атаку.
Ваш выход,
товарищ артист!

Поздравляя Аркадия Исааковича с 75-летием, Крокодил при сем хочет заметить, что, хотя стихотворение это было написано задолго до славного юбилея сатирика, оно остается актуальным и ныне. По двум причинам. Во-первых, Райкин, как и прежде, Райкин. К счастью. Во-вторых, кое-кто из зала до сих пор не пойман и не наказан. К сожалению... Ваш выход, артист!

РАЗНЫХ ШИРОТ

УЛЫБКИ

Анатолий ПОТЕМКОВСКИЙ
(Польша)

ХОРОШЕЕ
УТРО

Я проснулся в прекрасном настроении. Меня ожидал приятный визит в учреждение, которое время от времени я люблю посещать. Там всегда атмосфера приветливой доброжелательности.

Вчера мне позвонили оттуда и сообщили, что, удерживая причитающийся с меня налог, там ошиблись не в мою пользу. По этому поводу со мной разговаривал лично начальник учреждения.
— Приношу вам свои глубочайшие извинения,— сказал он.— Мне очень неприятно, что мы причинили вам беспокойство. Если позволите, я лично заеду к вам, и мы уладим недоразумение без хлопот и без затраты вашего драгоценного времени.

Я, конечно, деликатно отказался. Посещение этого учреждения всегда доставляет мне удовольствие, и я не хотел отказать себе в этом.

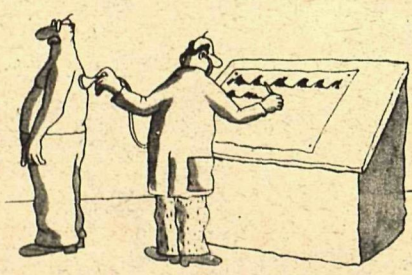
На лестнице при выходе из дома мне вежливо поклонился наш дворник. Он как раз натирал фланелью ступеньки.

— Хорошо блестит?— спросил он в расчете на то, что я оценю его работу.

— Прекрасно!— воскликнул я.
— Уже третий раз сегодня натираю,— уточнил он торжествующе.— Вчера мыл окна, а сегодня занялся лестницей.

— Вы отлично справляетесь со своими обязанностями,— похвалил я.— Прежний дворник мыл окна раз в неделю, да и то не всегда.

Дворник засиял.
— Мне платят—я работаю,— ска-

«Ойленшпигель», ГДР.

Турист спросил у крестьянки, доящей корову:
— Сколько молока в день вы получаете от вашей коровы?
— Десять литров.
— И все это молоко идет на продажу?
— Нет. Пять литров я оставляю для себя, а семь продаю туристам.

— Я нашел неполадку в вашей машине, мадам.
— Что же это?
— Короткое замыкание.
— Так удлините его!

«коробочек» и другой запрещенной «тары» Крокодил вновь учреждает сатирический приз

Он будет вручаться в конце каждого сезона самому грубому, недисциплинированному футболисту высшей лиги. Кандидаты в призеры определяются читателями и Крокодилом совместно с Управлением футбола Спорткомитета СССР и Федерацией футбола СССР.

зал он.— Будьте осторожны, ступени скользкие.

На улице было солнечно. На углу меня остановил директор продовольственного магазина.

— Милости просим к нам,— сказал он.— Вчера вы почему-то не зашли.

— Мне не хотелось выходить из дома,— солгал я, чтобы его не обидеть.— Кроме того, у меня в холодильнике все имеется.

— А свежий хлеб? Позвонили бы, мы бы вам прислали.

— Спасибо, на обратном пути обязательно зайду.

— Только не забудьте. Я уверен, что вы найдете у нас что-нибудь нужное. Как каждый наш покупатель.

Не стану скрывать, что все эти беседы доставили мне удовольствие.

В учреждении мне незамедлительно возвратили переплаченные мною деньги и вручили букетик цветов «для супруги».

Супруга была в отъезде, и я заглянул в галантерейный магазин, где работает пани Зеня.

Она расцвела, увидев букетик, и предложила мне элегантную сорочку. Сорочка мне была не нужна, но я купил ее. Чтобы сделать пани Зене приятное.

Радость жизни, между прочим, на том и основана, чтобы делать приятное другим.

Ах, какое это было радостное, хорошее утро...

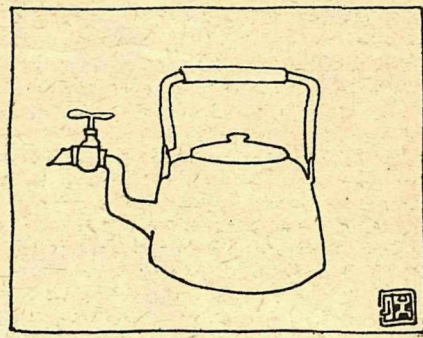
ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА. Все персонажи и события, описанные здесь, вымышлены. Какое-либо сходство с реально существующими лицами и ситуациями может быть только случайным. Осмеяние и оскорбление кого-либо не входило в намерение автора...

Авторизованный перевод
Н. ЛАБКОВСКОГО.

Английская семья проводила своего сына в гости к друзьям в Голландию. При этом он получил наставления о том, что в гостях следует быть вежливым и уважать обычай голландцев.

Все шло гладко, пока юного англичанина не спросили, как ему понравился поданный на завтрак сыр.

— По вкусу он мне чем-то напоминает мыло,— ответил юноша и, вспомнив наставления родителей, добавил:— Однако это несколько не значит, что я не люблю мыло...

КОНТРОЛЬ УСИЛЕН!

«Гунжэнь жибао»,
Китайская Народная Республика.

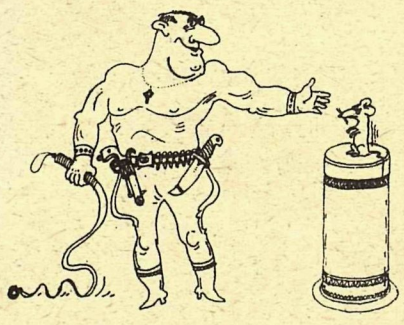
Две англичанки путешествуют по Греции.

— Давай сфотографирую тебя на фоне развалин этого храма.

— Следи только, чтобы моя машина не попала в кадр,— отвечает подруга.— А то муж подумает, что это я врзалась в храм и разрушила его.

— Вы делаете большие успехи, мадам!— говорит инструктор автошколы.— Сегодня вы впервые обогнали грузовик с открытыми глазами.

— Доктор, разрешите поблагодарить вас за прекрасное лечение!
— Однако я вас никогда не лечил!
— Правильно. Вы лечили моего дядю, а я его наследник!

ЧУДЕСА ДРЕССИРОВКИ.
«Стыршел», Болгария.

Слова, слова...

Не думайте о человеке плохо, если можно вообще о нем не думать.

Из книги «Мыслительный процесс и эмоции», США.

Что может быть неразделеннее, чем любовь ко всему человечеству!..

Комариный писк.

Кто против—поднимите руки вверх!

Современный чилийский фольклор.

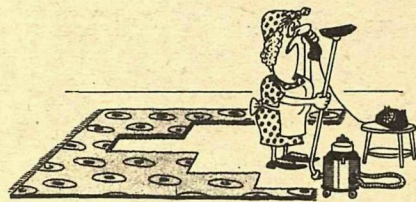
НАЗЫВАЙТЕ ПРЕТЕНДЕНТОВ!

Нарисуйте также, каким вы видите приз «Чугунная нога».

ЖДЕМ ВАШИХ ПИСЕМ!

Шотландец спрашивает жену:
— Что бы ты хотела, чтобы я подарил тебе на день рождения?
— Патрик, право, не знаю.
— Хорошо, даю на размышление еще год.

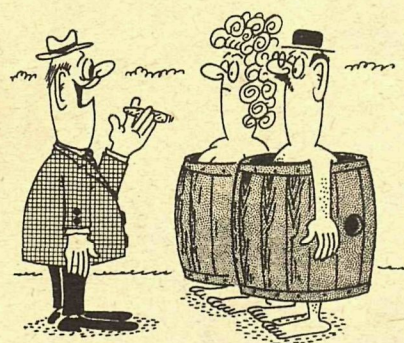
— Алло, у меня протекает крыша, а вы не чините. Долго еще меня будет заливать?
— Позвоните по телефону 27-115, сэр.
— Это ваш начальник?
— Нет, метеобюро.

— Я звоню по поводу нового пылесоса, что вы мне вчера продали...
«Суар», Бельгия.

Сосед стучится в дверь:
— Привет, Роберт, мы купили новую машину. Не одолжите немного хлеба?

Фотокорреспондент снимает кадр за кадром закат на реке. К нему подбегает мальчик:
— Дядя, кто-то тонет!
— Извини, мальчик, но у меня уже не осталось пленки.

— Ну и как вы повеселились в Монте-Карло?
«Актуэль», Норвегия.

— Доктор, у меня депрессия.
— Лучшее лекарство — с головой окунуться в работу.
— Но я замешиваю бетон!

Шотландец подошел к кассе стадиона и протянул пятьдесят пенсов. Кассир заметил:
— Цена билета — один фунт.
— Но я буду смотреть только на шотландскую команду!

КВК

«ПО ПИСЬМАМ ЧИТАТЕЛЕЙ»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Продавец «Фанты». 6. Кот, уплывавший куренка под аккомпанемент речей своего хозяина. 7. Водяной рядового состава (корабельн.). 10. Духовка (муз.). 12. Ангельская часть тела. 14. Оружие для завоевания любви. 15. Струнно-частьщечный инструмент. 18. Ударница (землеройн.). 19. Неотъемлемая часть ковбоя. 20. Кладезь жалоб и предложений. 22. Хохот в эмбриональном состоянии. 23. Автограф автоинспектора. 24. Плоскодонка (ихтиолог.).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Профессор, обедающий в студенческой столовой. 3. Шаткая ступенька к бессмертию. 4. Весенний цветок, нашедший почву в Красной книге. 5. Птица, падакая на все то золото, что блестит. 8. Подъемный механизм (быт.). 9. Деловейка. 11. Мишенист. 13. Атака в замедленном темпе. 14. Интеллигентный стакан. 16. Стулоначальник. 17. Камень, на который находит коса. 20. Игрушечная женщина. 21. Спасение премиальных всем коллективом.

Составил М. РОЖКОВ, используя определения, присланные читателями А. Акимовым и О. Соколовым из Кузнецка Пензенской области, Н. Алпатовой из Новосибирска, О. Бойко из Николаева, В. Борисенко из Севастополя, А. Былевским из Ульяновска, Г. Власовым из Москвы, В. Галицким из Николая Днепропетровской области, И. Егорычевым из Владивостока, А. Жуковым из Новосибирска, И. Зерновым из Сум, М. Кашперовым из Одессы, З. Кононом из Лиды Гродненской области, Е. Корпсом из Кривого Рога, В. Крамаренко из Москвы, В. Левашовым из Волгограда, В. Мосалевым из Истры Московской области, Р. Ренковым из Москвы, Т. Склабинской из Иванова, М. Старобинцем из Горького, Е. Штыровой из Одессы.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 29

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Альпинистка. 8. Полог. 9. Посох. 12. Топор. 13. Варна. 14. Сетка. 17. Сачок. 18. Позор. 19. Разор. 20. Моток. 24. Какао. 25. Запах. 26. Дурак. 29. Карта. 30. Овраг. 31. Сорвиголова.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Вьюга. 2. Лимонад. 3. Пианино. 4. Степь. 6. Компас. 7. Костер. 10. Ступенька. 11. Зажигалка. 15. Голод. 16. Поход. 19. Рюкзак. 21. Каркас. 22. Магазин. 23. Капюшон. 27. Лавры. 28. Короб.

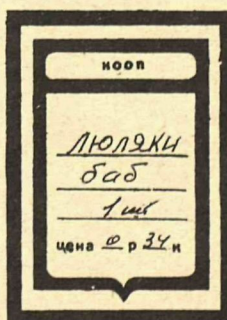
НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

**ТЕТРАДЬ
УЧЕТА ВСЕХ
УЧЕТОВ**

Прислал Ю. Федоров, п/о Вещево
Ленинградской области.

Прислал В. Ламанов, г. Пинск
Брестской области.

Прислал
А. Евсеев,
ст. Рачи
Амурской
области.

Прислал Г. Погран, с. Залесово
Алтайского края.

КРОКОДИЛ

№ 30 (2544)
октябрь 1986

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
А. А. СУДОНЦЕВ,
А. И. ХОДОНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, А. Бавыкин (г. Мурманск), С. Веткин, В. Владов, Е. Гулов, В. Луговкин (Московская область), Г. Ломидзе, С. Михеев (Московская область), В. Полухин, С. Рельев, Р. Самойлов, В. Тильман.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
101455, ГСП,
МОСКВА, А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73.

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 19.09.86.
Подписано к печати 26.09.86.
А 02034.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 530000 экз.
(1-й завод: 1—3150348).
Изд. № 2411. Зак. № 3742.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил», 1986 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.

2 ОКТ 1986

ВСЕСОЮЗНАЯ
«ЗНАК ПОЧЕТА»
ПЕЧАТНИЦА
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПАЛАТА
1986 г.

5 4/3 8 4

Английское правительство все более ужесточает ограничения на въезд в страну цветных граждан бывшей Британской империи.

ВХОД В «САМОЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ»

Рисунок Г. ЛОМИДЗЕ.